

Алексей Константинович Толстой

Царь Федор Иоаннович

**Толстой Алексей
Константинович
Царь Федор Иоаннович**

Алексей Константинович Толстой

Царь Федор Иоаннович
ТРАГЕДИЯ В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Царь Федор Иоаннович, сын Иоанна Грозного. Царица Ирина Федоровна, жена его, сестра Годунова. Борис Федорович Годунов, правитель царства. Князь Иван Петрович Шуйский, верховный воевода. Дюнысый, митрополит всей Руси. Варлаам, архиепископ Крутицкий. Иов, архиепископ Ростовский. Благовещенский протопоп. Чудовский архимандрит. Духовник царя Федора. Князь Василий Иванович Шуйский, племянник князя

Ивана Петровича. Князь Андрей, Князь Дмитрий, Князь Иван

Шуйские, родственники Ивана Петровича. Князь Мстиславский, Князь Хворостинин

ближние воеводы (сторонники Шуйских) Князь Шаховской, Михайло Головин - сторонники

Шуйских. Андрей Петрович Луп - К

л е ш н и н (бывший дядька царя

Федора), К н я з ь Т у р е н и н - сторонники
Годунова К н я ж н а М с т и с л а в с к а я, пле-
мянница кн. Ивана Петровича

и невеста Шаховского. В а с и л и с а В о л о
х о в а, сваха. Б о г д а н К у р ю к о в, И в а н К
р а с и л ь н и к о в,

Г о л у б ь - о т е ц, Г о л у б ь - с ы н - москов-
ские гости,

сторонники Шуйских Ф е д ю к С т а р к о в,
дворецкий кн. Ивана Петровича. Г у с л я р. Ц
а р с к и й с т р е м я н н ы й. С л у г а Б о р и с а
Г о д у н о в а. Г о н е ц и з с е л а Т е ш л о в а. Г
о н е ц и з У г л и ч а. Р а т н и к. Б о я р е, б о я р
ы н и, с е н н ы е д е в у ш к и, с т о л ь н и к и,
д ь я к и, п о п ы, м о н а х и, т о р г о в ы е л
ю д и,

п о с а д с к и е, с т р е л ь ц ы, с л у г и, н и
щ и е и н а р о д.

Действие - в Москве, в конце XVI столетия.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДОМ КНЯЗЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ШУЙСКО-
ГО

На левом конце сцены - стол, за которым
сидят все Шуйские, кроме Ивана Петровича и

Василия Ивановича. Рядом с Шуйскими Чудовский архимандрит, Благовещенский протопоп и некоторые другие духовные лица. Несколько бояр также сидят за столом; другие расхаживают, разговаривая, в глубине сцены. По правую руку стоят купцы и люди разных сословий. Там же виден другой стол с кубками и сулеями. За ним стоит, в ожидании, Старков, дворецкий князя Ивана Петровича.

А н д р е й Ш у й с к и й

(к духовным) Да, да, отцы! На это дело крепко Надеюсь я. Своей сестрой, царицей, Сидит правитель Годунов. Он ею Одной сильней всего боярства вместе; Как вотчиной своею, помыкает И Думою, и церковью Христовой, И всей землей. Но только лишь удастся Нам от сестры избавиться его Мы сладим с ним.

Ч у д о в с к и й а р х и м а н д р и т

Так князь Иван Петрович Свое согласие дал?

А н д р е й Ш у й с к и й

Насилу дал! Вишь, больно жаль ему царицы было: Я в доме-де своем справляю свадьбу, Племянницу за князя Шаховского, Вишь, вы-

даю,- царицу же с царем Я разлучу; у нас веселье будет, У них же плач!

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п
Зело он мягкосерд.

Д м и т р и й Ш у и с к и й Такой уж норов:
в поле лютый зверь, А снял доспех - и не узна-
ешь вовсе, Другой стал человек.

Г о л о в и н

А как же он Согласье дал?

А н д р е й Ш у й с к и й

Спасибо князь Василью, Он уломал его.

Г о л о в и н

Не жду я проку От этого. По мне: уж если
делать Так все иль ничего.

А н д р е й Ш у й с к и й

А что б ты сделал?

Г о л о в и н Попроще б сделал, да теперь,
вишь, нам Не время толковать об этом. Шш!
Вот он идет!

Входят Иван Петрович Шуйский с Васили-
ем Шуйским,

который держит бумагу.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Отцы! Князья! Бояре! Бью вам челом - и
вам, торговым людям! Решился я. Нам доле

Годунова Терпеть нельзя. Мы, Шуйские, стоим со всей землей за старину, за церковь, за доброе строенье на Руси, как повелось от предков; он же ставит всю Русь вверх дном. Нет, не бывать тому! Он - или мы! Читай, Василь Иваныч!

В а с и л и й Ш у й с к и й

(читает) "Великому всея Руси князю, Царю и самодержцу, государю Феодору Иванычу - от всех Святителей, князей, бояр, попов, всех воинских людей и всех торговых, от всей земли: царь, смилуйся над нами! Твоя царица, родом Годунова, неплодна есть, а братец твой, Димитрий Иванович, недугом одержим Падучиим. И если б, волей божьей, ты, государь, преставился, то мог бы твой род пресечься и земля в сиротство могла бы впасть. И ты, царь-государь, нас пожалей, не дай остаться пусту Отцовскому престолу твоему: наследия и чадородья ради, ты новый брак прими, великий царь, возьми себе в царицы (имярек)..."

Кн. И в а н П е т р о в и ч Мы имя впишем после; со владыкой решим, кого нам указать. Читай!

В а с и л и й Ш у й с к и й

(продолжает) "Неплодную ж царицу отпусти, Царь-государь, во иноческий чин, Как то твой дед покойный учинил, Великий князь Василий Иоанныч. И в том тебе мы, целою землею, От всей Руси, соборне бьем челом И руки наши прилагаем".

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(к боярам.)

Все ли Согласны подписаться?

Б о я р е

Все согласны!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(к духовным) А вы, отцы?

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п

Святой владыко нас Благословил тебе дать руки.

Ч у д о в с к и й а р х и м а н д р и т

Полно Христову церковь Годунову доле Насиловать!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(к купцам)

А вы?

К у п ц ы

Князь-государь, Уж нам ли за тобою не ид-

ти! От Годунова нам накладной всех С тех пор, как он дал льготы англичанам!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(берет перо) Прости ж мне бог, что я для блага всех Грех на душу беру!

В а с и л и й Ш у й с к и й

И полно, дядя! Какой тут грех? Не по вражде к Ирине Ты на нее идешь, но чтоб упрочить Престол Руси!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Я на нее иду, Чтобы сломить Бориса Годунова, И сам себя морочить не хочу! Мой путь не прям.

В а с и л и й Ш у й с к и й

Помилуй! Что Ирине В мирском величье? Супротив блаженства Небесного все прах и суета!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Я говорю тебе, мой путь не прям Но пятиться не стану. Лучше пусть Безвинная царица пропадает, Чем вся земля!

(Подписывается.)

Прикладывают руки!

Все начинают подписываться. Кн. Иван Петрович отходит в

сторону. К нему подходит кн. Шаховской.

Ш а х о в с к о й Князь-государь, когда же мне позволишь С невестою увидеться?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Тебе Одна забота только о невесте? Не терпится? Пожди, она сойдет Тебя с другими потчевать.

Ш а х о в с к о й

Ты, князь, Ведь при других мне только и даешь С ней видеться.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

А ты б хотел один? Ты молод, князь, а я держуся крепко Обычая. Им цело государство, Им - и семья.

Ш а х о в с к о й

Обычая ль тогда Держался ты, когда сидел во Пскове, Тебя ж хотел Замойский извести, А ты его, в лукавстве уличив, Как честного, на поле звал с собою?

Кн. И в а н П е т р о в и ч Не красная был девица Замойский, Я ж не жених. Глаз на глаз со врагом Быть не зазор.

Шаховской отходит. Подходит Головин.

Г о л о в и н

(вполголоса)

Когда б ты захотел, Князь-государь, короче
б можно дело И лучше кончить. Углицкие лю-
ди Ко Дмитрию Ивановичу мыслят.

Кн. И в а н П е т р о в и ч Ну, что же в том?

Г о л о в и н

А на Москве толкуют, Что Федор-царь и
плотью слаб и духом; Так если б ты...

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Михайло Головин, Остерегись, чтоб я не
догадался, Куда ты гнешь.

Г о л о в и н

Князь-государь...

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Я мимо Ушей теперь намек твой пропус-
каю, Но если ты его мне повторишь, Как свят
господь, я выдам головою Тебя царю!

Входит княжна Мстиславская в большом
наряде; за ней две девушки и Волохова с под-
носом, на котором чары.

Все кланяются княжне в пояс.

В а с и л и й Ш у й с к и й

(тихо Головину)

Нашел кого поднять На прирожденного на
государя! Да он себя на мелкие куски Даст ис-
крошить скорей. Брось дурь!

Г о л о в и н

Кабы Он только захотел...

В а с и л и й Ш у й с к и й

Кабы! Кабы У бабушки бородушка была,

Так был бы дедушка.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Ну, гости дорогие, Теперь из рук племянницы моей Прймайте чары!

Волохова передает поднос княжне, которая обносит

гостей с поклонами.

Ш а х о в с к о й

(Ко Мстиславской шепотом,
принимая от нее чару)

Скоро ли поволишь Мне свидеться с тобою?

Княжна отворачивается.

В о л о х о в а

(шепотом Шаховскому)

Завтра ночью, В садовую калитку!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(подымая кубок,

который поднес ему Старков)

Наперед Во здравье пьем царя и государя
Феодора Иваныча! Пусть много Он лет царит

над нами!

В с е

Много лет Царю и государю!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

А затем Пью ваше здравье!

Кн. Х в о р о с т и н и н

Князь Иван Петрович! Ты нам щитом был
долго от Литвы Будь нам теперь щитом от Го-
дунова!

Б л а г о в е щ е н с к и й п р о т о п о п Б л а -
гослови тебя всевышний царь Святую цер-
ковь нашу отстоять!

Ч у д о в с к и й а р х и м а н д р и т И сокру-
шить Навуходносора!

К у п ц ы Князь-государь! Ты нам - что
твердый Кремль, А мы с тобой в огонь и в во-
ду!

Кн. Х в о р о с т и н и н

Князь, Теперь дозволю про молодых нам
выпить, Про жениха с невестой!

В с е

Много лет!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Благодарю вас, го-
сти дорогие, Благодарю! Она хотя мне только
Племянница, но та же дочь. Княжна! И ты,

Григорий! Кланяйтесь, дети!

В с е

(пьют) Во здравье удалому жениху И дорогой невесте!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Всем спасибо!

(Ко Мстиславской) Теперь ступай, Наташа. Непривычна Ты, дитяtko, еще казаться в люди, Вишь, раскраснелась, словно маков цвет.

(Целует ее в голову.) Ступай себе! Княжна, Волохова и девушки уходят.

В о л о х о в а

(уходя, к Шаховскому)

Смотри же, не забудь: В садовую калитку! Да гостинчик Мне принеси, смотри же!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Медлить нам Теперь нельзя. Пусть тотчас ко владыке Идет наш лист, а там по всей Москве!

В а с и л и й Ш у й с к и й Не проболтаться, боже сохрани!

В с е Избави бог!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Простите ж, государи, Простите все! Владыко даст нам знать, Когда к царю собираться

с челобитьем!

Все расходятся. Мой путь не прям. Сегодня понял я, Что чистым тот не может оставаться, Кто борется с лукавством. Правды с кривдой Бой неравен; а с непривычки трудно Кривить душой! Счастлив, кто в чистом поле Перед врагом стоит лицом к лицу! Вокруг него и гром, и дым, и сеча, А на душе спокойно и легко! Мне ж на душу легло тяжелым камнем, Что ныне я не право совершил. Но, видит бог, нам все пути иные Заграждены. На Федора опоры Нет никакой! Он - словно мягкий воск В руках того, кто им владеть умеет. Не он царит - под шурином его Стеня, давно земля защиты просит, От нас одних спасенья ждет она! Да будет же - нет выбора иного Неправдою неправда сражена И да падут на совесть Годунова Мой вольный грех и вольная вина!

(Уходит.)

С т а р к о в

(глядя ему вслед) Неправда за неправду! Ну, добро! Так и меня уж не вини, боярин, Что пред тобой неправду учиню я Да на тебя всю правду донесу! ПАЛАТА В ЦАРСКОМ ТЕРЕМЕ

Годунов, в раздумье, сидит у стола. Близ

него стоят ЛупКлешнин и князь Туренин. У двери дожидается Старков.

К л е ш н и н

(к Старкову) И ты во всем свидетельствовать будешь?

С т а р к о в Во всем, во всем, боярин! Хоть сейчас Поставь меня лицом к царю!

К л е ш н и н

Добро! Ступай себе, голубчик, с нас довольно!

Старков уходит.

(К Годунову.) Что? Каково? Сестру, мол, в монастырь, А брата побоку! И со владыкой Идут к царю!

Г о д у н о в

(в раздумье)

Семь лет прошло с тех пор, Как царь Иван преставился. И ныне, Когда удара я не отведу, Земли едва окрепшее строенье, Все, что для царства сделать я успел, Все рушится - и снова станем мы, Где были в ночь, когда Иван Васильич Преставился.

К л е ш н и н

Подкопы с двух сторон Они ведут. Там, в Угличе, с Нагими Спознался их сторонник Го-

ловин, А здесь царя с царицею разводят. Не тут, так там; коль не мытьем удастся, Так ка-таньем!

Т у р е н и н
(к Годунову)

Боярин, не давай Им с челобитием идти к царю! Его ты знаешь; супротив попов, Пожа-луй, он не устоит.

К л е ш н и н

Пожалуй! Рассчитывать нельзя. Покойный царь Пономарем его недаром звал. Эх, батюш-ка ты наш, Иван Васильич! Когда б ты здрав-ствовал, уж как бы ты И Шуйских и Нагих по-успокоил!

Г о д у н о в Из Углича к нам не было ве-стей?

К л е ш н и н Не получал. Пусть только Би-тяговский Ту грамоту пришлет, что Головин Писал к Нагим, уж мы скрутили б Шуйских!

Т у р е н и н А если он сам от себя ворует?

К л е ш н и н Нам нет нужды! С той грамо-той они У нас в руках.

Т у р е н и н

Твоими бы устами Пришлось мед пить. У меня ж со князем Иван Петровичем старин-

ный счет: Когда во Пскове с голоду мы мерли,
А день и ночь нас осыпали ядра Каленые, я, в
жалости души И не хотя сидельцев погубле-
нья, Дал им совет зачать переговоры С Бату-
ром-королем. Но князь Иван На шею мне ве-
лел накинуть петлю И только по упросу бого-
мольцев Помиловал. Я не забыл того И вотчи-
ны свои теперь бы отдал, Чтобы на нем верев-
ку увидеть!

К л е ш н и н Ему б к лицу! С купцом, со
смердом ласков, А с нами горд. Эх, грамоту б
добыть!

Т у р е н и н

(к Годунову) Твоя судьба висит на волоске
Тебе решиться надо!

Г о д у н о в

(вставая)

Я решился.

Т у р е н и н На что?

Г о д у н о в

На мир.

Т у р е н и н и К л е ш н и н

(вместе)

Как? С Шуйскими на мир?

Г о д у н о в Мы завтра же друзьями учи-

нимся.

Т у р е н и н Врагам своим ты хочешь уступить? Ты согласишься поделиться с ними Своею властью?

К л е ш н и н

Батюшка, дозвожь Тебе сказать: ты не с ума ли спятил? Ведь ты козла в свой пустишь огород!

Г о д у н о в Когда, шумя, в морскую бурю волны Грозят корабль со грузом поглотить, Безумен тот, кто из своих сокровищ Не бросит часть, чтоб целое спасти. Часть прав моих в пучину я бросаю, Но мой корабль от гибели спасаю!

К л е ш н и н А как сойдешься с ними ты? С повинной К ним, что ль, пойдешь? Аль их к себе

попросишь? Кто мир устроит между вас?

Г о д у н о в

Сам царь. Стольник отворяет дверь.

Т у р е н и н А вот и царь!

Входит царь Федор. За ним стремянный.

Ф е д о р

Стремянный! Отчего Конь подо мной вздыбился?

Стремянный

Государь, Ты, вишь, в мошну за деньгами
полез Для нищего, конь подался вперед, Ты ж
дернул за поводья, конь с испугу И стал ды-
биться.

Федор

Самого меня Он испугал. Стремянный, не
давать Ему овса! Пусть сено ест одно!

Клешнин А я бы, царь, стремянного
приструнил, Чтоб милости твоей таких не
смел Он бешеных давать коней!

Стремянный

Помилуй, Какой же бешеный он конь? Ему
Лет двадцать пять. На нем покойный царь
Еще ездил.

Федор

Я, впрочем, может быть, Сам виноват. Я
слишком сильно стиснул Ему бока. Ты гово-
ришь, с испугу Вздрыбился он?

Стремянный

С испугу, государь!

Федор Ну, так и быть, уж я его прощу; Но
ездить я на нем не буду боле. В табун его! И
полный корм ему Давать по смерть!

Из другой двери входит царица Ирина.

Аринушка, здорово!

И р и н а Здорово, свет! Никак, ты уморился?

Ф е д о р Да, да, устал. От самого Андронья Все ехал рысью. Здесь же, у крыльца, Конь захотел меня сшибить, да я Дал знать себя! Бока ему как стиснул, Так он и стих. Аринушка, я чаю, Обед готов?

И р и н а

Готов, свет-государь, Покушай на здоровье!

Ф е д о р

Как же, как же! Сейчас пойдем обедать. Я от этой Езды совсем проголодался. Славно Трезвонят у Андронья. Я хочу Послать за тем пономарем, чтоб он Мне показал, как он трезвонит... Ну, Аринушка, какую у Андронья Красавицу я видел! Знаешь кто? Мстиславская! Она пришлася Шуйским Племянницей. Видал ее ты, шурин?

Г о д у н о в Нет, государь; мы с Шуйскими давно уж Не видимся.

Ф е д о р

Жаль, шурин, очень жаль!.. Высокая, и стройная такая, И белая!

И р и н а

Да у тебя уж, Федор, Зазнобы нет ли к ней?

Ф е д о р

И брови, знаешь, Какие у нее!

И р и н а

Да ты и впрямь Уж много говоришь о ней!

Ф е д о р

(лукаво)

А что ж, Аринушка? Ведь я еще не стар,
Ведь я еще понравиться могу!

И р и н а Стыдись, она невеста!

Ф е д о р

Да, она Посватана за Шаховского. Шурин,
Ты Шаховского знаешь, князь Григорья;

Г о д у н о в Знавал когда-то, царь, но он
ведь ныне Сторонник Шуйских.

Ф е д о р

Шурин, даже грустно Мне слышать это:
тот сторонник Шуйских, А этот твой! Когда ж
я доживу, Что вместе все одной Руси лишь бу-
дут Сторонники?

Г о д у н о в

Я рад бы, государь, За мной не стало б дело,
если б знал я, Как помириться?

Ф е д о р

Право, шурин? Право? Зачем же ты мне

прежде не сказал? Я помирю вас! Завтра же тебя Я с князь Иван Петровичем сведу!

Г о д у н о в Царь, я готов, но, кажется...

Ф е д о р

Ни-ни! Ты этого, Борис, не разумеешь! Ты ведай там, как знаешь, государство, Ты в том горазд, а здесь я больше смыслю, Здесь надо ведать сердце человека!.. Я завтра ж помирю вас. А теперь Пойдем к столу. (Направляется к двери и останавливается.)

Аринушка, послушай: А ведь Мстиславская-то на меня Смотрела в церкви!

И р и н а

Что ж мне делать, Федор, Такая, видно, горькая уж доля Мне выпала!

Ф е д о р

(обнимая ее)

Родимая моя! Бесценная! Я пошутил с тобою! Да есть ли в целом мире кто-нибудь, Кого б ты краше не была? Пойдем же, Пойдем к столу, а то обед простынет!

(Уходит.) Ирина следует за ним. Годунов, Клешнин и Туренин идут за обоими.

К л е ш н и н

(к Годунову, уходя) Миришься ты? В това-

рищи возьмешь ты Исконного, заклятого врага?

Т у р е н и н Того, кем ты всех боле ненави-
дим? А после что ж?

Г о д у н о в

А после - мы увидим!

Уходят. ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЦАРСКАЯ ПАЛАТА

Царь Федор сидит в креслах. По правую его руку Ирина вышивает золотом в пальцах. По левую сидят в креслах Дионисий, митрополит всея Руси; Варлаам, архиепископ Крутицкий; Иов, архиепископ Ростовский, и Борис Годунов. Кругом стоят бояре.

Ф е д о р Владыко Дионисий! Отче Иов! Ты, отче Варлаам! Я вас позвал, Святители, чтоб вы мне помогли Благое дело учинить, давнишних Мне помогли бы помирить врагов! Вам ведомо, как долго я крушился, Что Шуйские, высокие мужи, И Годунов Борис, мой добрый шурин, Напрасною враждой разделены. Но, видно, внял господь моим молитвам, Дух кротости в Бориса он вложил. И вот он сам мне обещал сегодня Забыть свои от недругов досады И первый Шуйским руку

протянуть. Не так ли, шурин?

Г о д у н о в

Твоему желанью Повиноваться - долг мой, государь!

Ф е д о р Спасибо, шурин! Ты Писанье помнишь И свято исполняешь. Только вот О Шуйском я хотел тебе сказать, О князь Иван Петровиче: он нравом Немного крут, и горд, и щекотлив; Так лучше б вам помене говорить бы, А чтобы ты к нему бы подошел, И за руку бы взял его - вот этак, И только бы сказал, что все забыто И что отныне ты со всеми ими В согласии быть хочешь.

Г о д у н о в

Я готов.

Ф е д о р Спасибо, шурин! Он ведь муж военный, Он взрос в строю, среди мечей железных, Пицалей громоносных, страшных копий И бердышей! Но он благочестив И, верно, уж на ласковую речь Податлив будет.

(К Дионисию.)

Ты ж, святой владыко, Лишь только за руки они возьмутся, Их поскорей благослови и слово Спасительное тотчас им скажи!

Д и о н и с и й Мой долг велит мне, госу-

дарь, о мире Вещать ко всем, а паче о Христовой Пещися церкви. Аще не за церковь Князь Шуйский спорит с шурином твоим, Его склонять готов я к миру.

Ф е д о р

Отче, Мы все стоим за церковь! И Борис, И я, и Шуйский - все стоим за церковь!

Д и о н и с и й Великий царь, усердие твое Нам ведомо; дела же, к сожаленью, Не все исходят от тебя.

(Смотрит на Годунова.)

Намедни Новгородские купцы, которых За ересь мы собором осудили, Свобождены и в Новгород обратно, Как правые, отпущены, к соблазну Всех христиан.

Г о д у н о в

Владыко, те купцы С немецкими торгуют городами И выгоду приносят государству Немалую. Мы с ними разорили б Весь Новгород.

Д и о н и с и й

А ересь ни во что Ты ставишь их?

Г о д у н о в

Избави бог, владыко! Уж царь послал наказы воеводам Той ереси учителей хватать. Но

соблазненных отличает царь От соблазнитель-
лей.

Ф е д о р

Конечно, шурин! Но самых соблазнительей,
владыко, Ни истязать не надо, ни казнить!
Им перед богом отвечать придется! Ты уве-
щал бы их. Ведь ты, владыко, Грамматиком
недаром прозван мудрым!

Д и о н и с и й Мы делаем, сколь можем, го-
сударь, Чрез увещанья. Но тебе еще Не все из-
вестно: старосты губные И сборщики казен-
ных податей В обители входить святы стали,
И в волости церковные въезжать, И старые с
них править недоборы, Забытые от прежних
лет!

Г о д у н о в

Владыко, Великий царь предупредил твое
Печалованье. Что нас крайность сделать За-
ставила, уж то не повторится.

(Подает ему грамоту.) Вот грамота, влады-
ко, о невъезде В именья церкви никаким чи-
нам И о решенье всяких дел не царским, Но
собственным твоим судом.

Ф е д о р

Да, отче, Он написал ее, а я печать Приве-

сил к ней!

Д и о н и с и й

(пробегает грамоту)

Блаженны миротворцы! Когда правитель
обещает мне И в остальных статьях все льго-
ты церкви, Ее права и выгоды блюсти То про-
шлое да будет позабыто!

Ф е д о р Так, так, владыко! Отче Варлаам,
Ты помоги владыке!

В а р л а а м

Государь, Что в деле сем святой владыко
скажет, Я повторю охотно.

Ф е д о р

Отче Иов, И на тебя рассчитываю я!

И о в Правитель твой, великий государь,
Незлобия и мудрости исполнен, А наше дело
господу молиться О тишине и мире!

Ф е д о р

И тебя, Аринушка, прошу я: если Шуйский
Упрется, ты приветливое слово Ему скажи.
Оно ведь много значит Из женских уст и
умягчает самый Суровый нрав. Я знаю по се-
бе: Мужчине я не уступлю ни в чем, А женщи-
на попросит иль ребенок, Все сделать рад!

И р и н а

Мой царь и господин, Как ты велишь, так мы и будем делать; Но наше слово, против твоего, Что может значить? Если только ты Им с твердостью скажешь, что их распря Тебя гневит, то князь Иван Петрович Ослушаться тебя не будет властен.

Ф е д о р Да, да, конечно, я ему велю, Я прикажу ему! А вы, бояре, Скорей зачните с ними разговор; Не стойте молча; хуже нет того, Как если два противника сошлись, Уж помирились, смотрят друг на друга, А все молчат...

К л е ш н и н

Мы рады говорить бы, Царь-государь, когда б его лишь милость, На Шуе князь, нам рты разинуть дал!

Ф е д о р Что ты понес? Какой он князь на Шуе?

К л е ш н и н А то, что он себя удельным князем, А не слугой царевым держит - вот что!

Кн. Х в о р о с т и н и н Твой дядька, царь, простить не может Шуйским, Что за Нагих вступаются они.

Г о л о в и н И что тебя хотели б упросить Царевича взять на Москву обратно.

Ф е д о р Димитрия? Да я и сам бы рад! Сердечный он! Ему, я чай, там скучно, А я-то здесь его бы потешал: И скоморохов показал смешных бы, И бой медвежий! Я просил Бориса, Не раз просил, да говорит: нельзя!

К л е ш н и н И в том он прав! Твой батюшка покойный Нагим недаром Углич указал; Он знал Нагих, он воли не давал им, И шурин твой на привязи их держит!

Ф е д о р Негоже ты, Петрович, говоришь, Они дядья царевичу, Петрович!

К л е ш н и н Царевичу! Да нешто он царевич? И мать его, седьмая-то жена, Царица нешто? Этаких цариц При батюшке твоём набралось бы И более, пожалуй!

Ф е д о р

Полно, полно! Мне Митя брат, ему ж дядья Нагие. Так ты при мне порочить их не смей!

К л е ш н и н А что же мне, хвалить их, что они Тебя долой хотели бы с престола, А своего царенка на престол?

Ф е д о р Как смеешь ты?

К л е ш н и н

И Шуйских тож хвалить, Что заодно идут они с Нагими?

Ф е д о р Я говорю тебе: молчи! Молчи! Сейчас молчи!

К л е ш н и н

(отходя к окну)

Ну, что ж? И замолчу!

Ф е д о р

(к Годунову) Не позволяй ему в другой раз, шурин, Порочить мачеху и брата!

Г о д у н о в

Царь, Он человек усердный и простой!

Крики на площади.

К л е ш н и н

(глядя в окно)

Ну, вон идут!

Ф е д о р

Кто?

Б о я р е

(смотрят в окно)

Шуйские идут!

Ф е д о р

(подходит к окну) Как? Уж пришли?

К л е ш н и н

Да, вот уж у крыльца!

Крики слышны громче. Вишь, впереди идет Иван Петрович, А круг его валит с купца-

ми чернь! Ишь, голоса и шапки вверх кидают! Еще, еще! Стрельцов сбивают с ног! Дер-
жальников оттерли! Подхватили Его под ру-
ки! Эвот, по ступеням Его ведут! Небось и го-
сударя Так не честят они!

Ф е д о р

Смотри же, шурин, Не забывай, что ты мне
обещал! Аринушка,- смотри же, замечай!
Коль, неравно, у них пойдет негладко, Ты по-
моги! Отцы мои,- я паче На вас надеюсь! (Воз-
вращается поспешно на свое место.)

С т о л ь н и к

(отворяя дверь)

Князь Иван Петрович!

Входят Шуйские; за ними Мстиславский,
Шаховской
и другие.

К л е ш н и н (тихо к Туренину, глядя на
Шуйских) Ишь, как идут! И шеи-то не гнутся!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(опускаясь на колени) Великий царь! По
твоему указу Пред очи мы явились твои!

Ф е д о р Встань, князь Иван Петрович!
Встань скорее! Тебе так быть негоже!

(Поднимает его.)

Мы с царицей Давно тебя не видим. Ты, должно быть, Семейным делом занят? Мне сказали: Племянницу ты замуж выдаешь?

Кн. И в а н П е т р о в и ч Так, государь.

Ф е д о р

Я рад, я очень рад! Я поздравляю вас! Так вот я, князь, Хотел сказать тебе, что мы давно Тебя не видим - впрочем, может быть, Тебе не время? Это сватовство Ты оттого и в Думу, вероятно, Давно уже не ходишь?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Государь, Мне в Думе делать нечего, когда Дела земли вершит уже не Дума, А шурин твой. Поддакивать ему Довольно есть бояр и без меня!

Ф е д о р Иван Петрович! Мне прискорбно видеть, Что меж тобой и шурином моим Такое несогласье учинилось! Нам сам господь велел любить друг друга! Велел, владыко?

Д и о н и с и й

Истинно велел!

Ф е д о р Вот видишь, князь? Что говорит апостол В послании к коринфянам? "Молю вы..." Как дальше, отче Варлаам?

В а р л а а м

"Молю вы, Да тожде вы глаголете, да распри Не будут в вас, да в том же разуменье И в той же мысли будете!"

Ф е д о р

Вот видишь! А как в своем послании соборном Апостол Петр сказал? "Благоутробни..." Как дале говорит он, отче Иов?

И о в "Благоутробни будьте, братолюбцы, Не воздающе убо зла за зло, Ни досаждения за досажденье!" И шурин твой, великий государь, Апостольское слово исполняет Воистину!

Ф е д о р

Да, отче Иов, да! Ты, князь Иван Петрович, будь уверен, Он чтит тебя - мы все твои заслуги Высоко чтим - так, видишь ли - когда бы Ты захотел - когда бы ты с Борисом

(тихо к Годунову) Кончай же, шурин!

Г о д у н о в

Князь Иван Петрович! Уже давно о нашей долгой распри Крушуся я. Коль ты забыть согласен Все прошлое, я также все забуду И рад с тобой и с братьями твоими Быть заодин. И с тем на примиренье Тебе я руку подаю!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(отступая)

Боярин, Упорно слишком враждовали мы,
Чтобы могли теперь без договора Сойтись
вдруг!

Г о д у н о в

Какого договора Ты хочешь, князь?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Боярин Годунов! Виню тебя, что ты нарушил волю И завещание царя Ивана Васильича, который, умирая, Русь пятерым боярам приказал! Один был - я; другой - Захарьин-Юрьев; Мстиславский - третий; Вольский был

четвертый, А пятый - ты. Кто ж ныне, говори, Кто государством правит?

Г о д у н о в

Царь Феодор Иванович, его же царской воли Я исполнитель.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Не хитри, боярин! Его ты волей завладел лукаво! Едва лишь царь преставился Иван, Ты Бельского в изгнание услад, Мстиславского насильно ты в монахи Велел постричь; от Юрьева ж, Никиты Романыча, избавили тебя Болезнь и смерть. Остались мы оба. Но ты, со

мною совета избегая, Своим высоким пользуясь свойством, Стал у царя испрашивать указы, На что хотел, вступаться начал смело В права бояр, в права людей торговых И в самые церковные дела. Роптали все...

Г о д у н о в

Князь, дай мне слово молвить...

Кн. И в а н П е т р о в и ч Роптали все. Но имя государя Тебе щитом служило; мы же дело Получше знали; люди на Москве К нам мыслили - и мы за правду встали, Мы, Шуйские, а с нами весь народ. Вот нашей распри корень и начало. Я все сказал. Пускай же в этом деле Нас царь рассудит!

Г о д у н о в

Князь Иван Петрович! Великий царь меж нас желает мира, Твоя же речь враждою дышит, князь; Негоже мне упреком на упреки Ответствовать, но оправдаться должен Я пред тобой. Меня винишь ты, князь, Что я один вершу дела? Но вспомни, Хотел ли ты со мною совещаться? Не ты ль всегда мой голос отвергал? И, не снося ни в чем противоречья, Не удалился ль ты от нас? Тогда Великий царь, твою холодность видя, Мне одному всю

землю поручил. Я ж, не в ущерб воистину для царства, Ее приял. Война с Литвою миром Окончена, а королю ни пяди Не уступили русской мы земли. В виду орды мы подняли на хана Племянника его, и хан во страхе Бежал назад. Мы черемисский бунт Утишили. От шведов оградились Мы перемирьем. С цесарем немецким И с Данией упрочили союз, А с Англией торговый подписали Мы договор, быть может неугодный Гостям московским, но обильный выгод Для всей земли. И в самое то время, Когда уж Русь от смут и тяжких бедствий В устройство начинала приходить, Ты, князь,- я то тебе не в укоризну Теперь скажу,- ты, с братьями своими, Вы собирали в скоп народ московский И черный люд вы тайно научали Бить государю на меня челом!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(выступает вперед) Не за себя мы поднялись, боярин! Когда ломать ты начал государство, За старину с народом встали мы!

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й Таких досад, как от тебя, боярин, И при Иване не было царе!

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й По-

койный царь был грозен для окольных; Кто близок был к нему, тот и дрожал; Кто ж был далек, тот жил без опасенья По своему обычаю. Ты ж словно Всю Русь опутал сетью, и покоя Нет от тебя нигде и никому!

Г о д у н о в Когда земля, по долгом неустройстве, В порядок быть должна приведена, Болезненно свершается целенье Старинных ран. Чтоб здание исправить, Насильственно коснуться мы должны Его частей. Но, милостию божьей, Мы неизбежную страда- нья пору Уж перешли, и мудрость государя Сознали все; вы только лишь одни, Вы, Шуйские, противитесь упорно И жизни новой светлое течение Отвлечь хотите в старое русло!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Лишь мы одни? Владыко Дионисий! Скажи ему, одни ли о насильях Мы вопием Христовой церкви?

Д и о н и с и й

Княже, С правителем до твоего прихода Мы говорили. Все, о чем с тобою Скорбели мы,- он отменил.

Кн. И в а н П е т р о в и ч
Нечисто!

Г о д у н о в А в остальном надеюсь я с ва-
ми, Князья, сойтись. Уж миновала ныне Пора
волнений; в уровень законный Вошла земля,
и не о чем нам спорить. Ей вместе мы теперь
послужим лучше, Чем мог бы я один.

Д и о н и с и й

Такое слово Смиренномудренно. Совет
наш, княже, Не продолжать вам распри, несо-
гласной С учением спасителя и вредной Для
государства.

Ф е д о р

Отче, я уверен, Они того не захотят! Не
правда ль? Не правда ль, князь? Вот и моя ца-
рица Тому не верит. Что же ты молчишь, Ари-
нушка?

И р и н а (продолжая вышивать)

Не верится мне вправду, Что долго так
князь Шуйский заставляет Себя просить о
том, что государь Ему велеть единым может
словом.

(Смотрит на Шуйского.) Скажи мне, князь,
когда бы ты теперь Не пред царем Феодором
стоял, Но пред отцом его, царем Иваном, Раз-
думывал бы столько ты? Ужели ж За то, что
царь с тобою так негневен, Так милостив, так

много терпелив, Свой долг пред ним забудешь ты?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Царица, Я говорил пред государем ныне, Как говорил бы пред его отцом, И, прежде чем от мысли отказаться, На плаху я скорее бы пошел. Но мне навряд бы при царе Иване Так говорить пришлось - затем что вряд бы Покойный царь так беззаботно отдал Из рук своих в чужие руки власть!

И р и н а Когда во Пскове, князь Иван Петрович, Ты, окружен литовцами, сидел И мужеством своим непобедимым Так долго был оплотом для Руси Я, за твое спасенье и здоровье, Дала тогда молитвенный обет: На раку, где покоятся во Пскове Святые мощи Всеволода-князя, Вот этот вышить золотной покров. Я шью давно - и вот моя работа К концу подходит. Но ужель она, Начатая во здравие того, Кто землю спас, окончится, когда Противником он станет государству? (Встает и подходит к Шуйскому.) Ужели тот, за чье спасенье я Так горячо со всей молилась Русью, Ее покой упорством возмутит? Прошу тебя, не омрачи напрасно Своей великой славы! Покорись

Святителям и царскому велению! Князь-государь,

(кланяется ему в пояс)

моим большим поклоном Прошу тебя, забудь свою вражду!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(в волнении) Царица-матушка! Ты на меня Повеела как будто тихим летом! Своим неожиданным, милостивым словом Ты все нутро во мне перевернула! Как устоять перед тобой? Поверь, Веленье государево исполнить Я рад душой - но наперед дозвожь мне Сказать два слова брату твоему.

(К Годунову.) Не в первый раз, боярин, хитрой речью Обходишь ты противников своих. Какой залог нам дашь ты, что не хочешь Нас усыпить, чтоб тем вернее после Погибель нашу уготовить?

Г о д у н о в

Князь, Залогом вам мое да будет слово И вместе с ним ручательство царя.

Ф е д о р Да, да, князья, я за него ручаюсь!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Какая участь ожидает тех, Которые, защите нашей веря, К нам мыслили?

Г о д у н о в

Их ни единый волос Не упадет, и ни единым пальцем Не тронут их.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

И будешь ты на том Крест целовать пред государем?

Г о д у н о в

Буду!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(к боярам, пришедшим с ним) Как мыслите?

Б о я р е

На что согласен ты, Мы все согласны!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(к Годунову)

Вот моя рука!

Ф е д о р Друзья мои! Спасибо вам, спасибо! Аринушка, вот это в целой жизни Мой лучший день! Владыко Дионисий, Крест им скорее! Крест!

Дионисий берет со стола крест и подает сперва

Шуйскому, потом Годунову.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Клянусь отныне Не враждовать ни мыс-

лию, ни делом К великому боярину, к Борису Феодорычу Годунову; в том же Я за себя, и за своих за братьев, И за сторонников за наших всех, За всех бояр и всех людей торговых Целую крест спасителя Христа! (Прикладывается ко кресту.)

Г о д у н о в Целую крест, что с Шуйскими отныне Мне пребывать в согласье и в любви, Без их совета никакого дела Не начинать, сторонникам же их: Князьям, боярам и торговым людям Ничем не мстить за прежние вины! (Прикладывается ко кресту.)

Ф е д о р Вот это так! Вот это значит: прямо Писание исполнить! Обнимитесь! Вот так! Ну, что? Ведь легче стало? Легче? Не правда ли?

К р и к и н а п л о щ а д и.

О чем они кричат?

Кн. И в а н П е т р о в и ч Должно быть, царь, хотелось бы узнать им, Чем кончилась сегодня наша встреча С боярином. Дозволь, я выйду к ним.

Ф е д о р Нет, нет, останься! Сами пусть они Сюда придут. Пусть умилятся, глядя На ваше примиренье!

(К Клешнину.)

Выдь, Петрович, Выдь на крыльцо и приведи их!

К л е ш н и н

Всех? Да их, я чай, там сотен будет с двадцать, Аршинников!

Ф е д о р

Зачем же всех? Зачем? Пусть выборных пришлют!

Клешнин уходит.

Я с ними, шурин, И не охотник, правда, говорить, Когда они обступят вдруг меня На выходе, кто с жалобой, кто с просьбой, И стукотня такая в голове От них пойдет, как словно тулумбасы В ней загремят; терпеть я не могу! Стоишь и смотришь и не знаешь ровно, Что отвечать? Но здесь другое дело, Я рад их видеть!

Г о д у н о в

Государь, боюсь, Тебе их вздорных жалоб не избыть; Народ докучлив. Лучше прикажи мне, Я выйду к ним!

К л е ш н и н

(возвращаясь)

Царь! Выборные люди! От всех купцов, лабазников,качей, И шорников, и мясников, ко-

торых Привел с собой князь Шуйский! Вот они!

В ы б о р н ы е (входят и становятся на колени) Царь-государь! Спаси тебя господь, Что светлые свои повидеть очи Ты нас пожаловал!

Ф е д о р

Вставайте, люди! Я рад вас видеть. Я послал за вами, Чтоб вам сказать,- да что ж вы не встаете? Я осерчаю! Выборные встают, исключая одного старика.

Что же ты, старик? Что ж не встаешь?

С т а р и к

И рад бы, государь, Да не смогу! Вишь, на колени стать-то Оно кой-как и удалось, а вот Подняться-то не хватит силы! Больно Уж древен стал я, государь!

Ф е д о р

(к другим)

Возьмите ж Его под руки, люди! Двое купцов поднимают старика.

Ну, вот так! Ты, дедушка, себя не утрудил ли? Кто ты?

С т а р и к

Богдан Семенов Курюков, Московский

гость!

Ф е д о р

Который год тебе?

К у р ю к о в Да будет за сто, государь! При бабке Я при твоей, при матушке Олене Васильевне, уж денежником был, Чеканил деньги по ее указу Копейные, на коих ноне князь Великий знатен с копием в руке; Оттоль они и стали называться Копейными. Так я-то, государь, В ту пору их чеканил. Лет мне будет, Пожалуй, за сто!

Ф е д о р

Дедушка, да ты Шатаешься! Бояре, вы б ему Столец подставили!

К у р ю к о в

Помилуй, царь! Как при твоей мне милости сидеть!

Ф е д о р Да ты ведь больно стар, ведь ты, я чаю, Уж много видел на своем веку?

К у р ю к о в Как, батюшка, не видеть! Всяко видел! Блаженной памяти Василья помню Иваныча, когда свою супругу Он, Соломонью Юрьевну, постриг, Непогодья ради, бабку же твою, Олену-то Васильевну, поял. Тогда народ, вишь, надво разделился, Кто, вишь, стоял за

бабку за твою, Кто за княгиню был за Соломонью. А в те поры и меж бояр разрухи Великие чинились; в малолетство Родителя, вишь, твоего, Ивана Васильича, тягались до зареза Князя Овчины с Шуйскими-князьями, А из-за них и весь московский люд. А наш-то род всегда стоял за Шуйских, Уж так у нас от предков повелось. Бывало, слышишь: бьют в набат у Спаса Вставай, купцы! Вали к одной за Шуйских! Тут поскорее лавку на запор, Кафтан долой, захватишь что попало, Что бог послал, рогатину ль, топор ли, Бежишь на площадь, ан уж там и валка; Одни горланят: "Телепня-Овчину!" Другие: "Шуйских!"- и пошла катать!

Ф е д о р То грех великий, дедушка!

К у р ю к о в

А вот, Как в возраст стал твой батюшка входить, Утихло все.

К л е ш н и н

Что? Видно, не шутил?

К у р ю к о в Избави бог! Был грозный государь! При нем и все бояре приутихли! При нем беда! Глядишь, столбов наставят На площади; а казней-то, и мук, И пыток уж каких

мы насмотрелись! Бывало, вдрут...

Ф е д о р

Я, дедушка, позвал вас, Чтоб вам сказать...

К у р ю к о в

Бывало, грянут бубны, Чтобы народ на площадь шел...

Ф е д о р

Я вас Велел позвать...

К у р ю к о в

Тут, хочешь аль не хочешь Неволею идешь...

М о л о д о й к у п е ц

(дергая его за полу)

Богдан Семеныч! Царь говорит с тобой!

К у р ю к о в

Постой, племянник, Дай досказать. Вот мы придем на площадь, Ан там стоят...

Ф е д о р

(к молодому)

Так ты - ему племянник?

М о л о д о й Да, государь, я внучатный ему Племянник есть!

К у р ю к о в

Ан там уж палачи Стоят и ждут...

М о л о д о й

(дергая его за полу)

Богдан Семеныч! Что ты?

Ф е д о р

(к молодому) Твое лицо мне кажется знакомо?

К у р ю к о в С секирами...

Ф е д о р

(к молодому)

Где видел я тебя?

М о л о д о й А о Миколе мы, великий царь,
Твое здоровье тешили: медвежий Тогда был
бой, а я медведя принял, И милость мне твоя
поднести велела Стопу вина!

К у р ю к о в

С секирами стоят...

Ф е д о р Да что ты, дедушка, одно наладил!
Что, в самом деле? Что тут вспоминать? С се-
кирами! С секирами! Не дашь Мне слова вы-
молвить!

(К молодому.)

Так ты тот самый, Что запорол медведя?
Помню, помню! Аринушка! Вот это тот купец,
О ком тебе рассказывал я, знаешь? Синельни-
ков - ведь так тебя зовут?

М о л о д о й Красильников, великий госу-

дарь, Иван Артемов!

Ф е д о р

Да, да-да, да-да! Красильников! Аринушка, представь: Медведь к нему так близко подошел, Так близко - вот как ты теперь, владыко, Ко мне стоишь, а он шагнул вот этак, Да изловчил рогатину, да разом Вот так ее всадил ему в живот! Медведь-то прет, да все ревет: уу! Да загребают лапами его, Вот так его, владыко, загребают, Пока совсем не выбился из сил И на бок не свалился!

Г о д у н о в

Государь, Ты этим людям повестить хотел
О нашем примиренье.

Ф е д о р

(к Красильникову)

У тебя Был брат еще, который Шаховского
В бою кулачном одолел?

К р а с и л ь н и к о в

Он мне Двоюродный есть брат, царь-государь,
Микитой Голубем зовут.

(Оборачивается к своим.)

Микита! Слышь, выходи к царю! Голубь
выступает вперед и кланяется.

Ф е д о р

Здорово, Голубь! Что, как живешь? Что сила-то? Что сила? Не голубиная в тебе, чай, сила? Не по прозванию?

Г о л у б ь

Жаловаться грех, Царь-государь, господь нас не обидел, Мы силою своей довольны!

Ф е д о р

(к Шаховскому)

Князь! Узнал его?

Ш а х о в с к о й

Как друга не узнать! Ведь ты ребро сломил мне, Голубь, гладко! По милости твоей недели три Я пролежал!

Г о л у б ь

(кланяясь)

Усердно, князь Григорий Петрович, здравствуем тебе! Даст бог, В великий пост мы на Москве-реке Еще с тобою встретимся на славу
Авось твоя удача будет!

Ш а х о в с к о й

Что ж, Я встретиться всегда с тобою рад Теперь держись!

Г о л у б ь

А что поставишь, князь?

Ш а х о в с к о й Чеканный ковш! А ты?

Г о л у б ь

Соболью шапку!

И р и н а

(к Федору) Свет-государь, не позволяй им биться; Час неровен, недолго до беды!

Ф е д о р Ты думаешь, Аринушка?

(К Шаховскому и Голубю)

Смотрите ж, Не крепко бейтесь! Паче же всего Под ложку берегитесь бить друг друга, То самое смертельное есть место!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Великий царь, дозволю, я повещу им, Зачем ты их позвать велел!

Ф е д о р

Ну, ну, Добро, скажи им!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Выборные люди! Вам ведомо да будет, что боярин Борис Феодорович Годунов И я, князь Шуйский, с братьями моими, Мы учинились в мире и в ладу И обещали клятвою друг другу, Чтобы ни нам, ни нашим меж собою Сторонникам не враждовать отныне, А быть в согласье!

Г о л у б ь - о т е ц

Князь Иван Петрович! Да как же это? Мы с

тобою шли, А ты нас бросил?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Я не бросил вас! Мне обещал боярин без
меня Не начинать отныне ничего А я всегда
за вас стою!

К р а с и л ь н и к о в

Эй, князь, Остерегись!

Г о л у б ь - с ы н

Эй, не мирися, князь!

Г о л у б ь - о т е ц Не выдавай нас, князь
Иван Петрович!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Не бойтесь, люди!
Мне боярин клятву Святую дал, что никого из
вас Не тронет он ни пальцем!

Г о л о с

(позади других)

Дать-то клятву Он даст ее, да сдержит ли?

К у р ю к о в

Поволь Худое слово, князь Иван Петрович,
Мне, старику, по-старому сказать! Когда твои
нас деды подымали На Телепня-Овчину, при
Олене Васильевне, при бабке государя, Они за
нас, а мы за них тогда Держались крепко; тем-
то и силен Твой дедушка Василий был Васи-
льич! А если б он на мир пошел с Овчиной,

Пропал бы он и мы пропали б с ним!

Г о л у б ь - о т е ц Когда ты, князь, с врагом своим исконным Хотел мириться, незачем нас было И подымать!

Г о л у б ь - с ы н

Эх, князь Иван Петрович! Вы нашими миритесь головами!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(гневно) Молчи, щенок! Знай, бейся на кулачках, О деле ж дай старейшим говорить! Как смеете не верить вы ему, Когда он крест - вы слышите ли? - крест В том целовал?

Г о д у н о в

(тихо к Клешнину)

Заметь их имена И запиши.

Выборные между тем совещались между собой и все

разом подходят к Федору.

В ы б о р н ы е

Царь-государь! Помилуй! Не дай погибнуть нашим головам! Царь-государь! Помилуй! Защити! Помилуй, государь! Не оставляй нас. Теперь пропали мы!

Ф е д о р

Да что вы? Что вы? С чего вы взяли? От ко-

го мне, люди, Вас защищать?

Г о л у б ь - о т е ц

От шурина твоего! От Годунова, государь!

Г о л у б ь - с ы н

Твой шурин Ведь нас теперь совсем заест!

Ф е д о р

Как можно! Кто вам сказал? Мой шурин любит вас! Ты им скажи, Борис, что ты их любишь! Вот он сейчас вам скажет! Он вам все, Все растолкует! Мне же самому, Мне некогда теперь! Хочет уйти; выборные обступают его.

В ы б о р н ы е

Царь-государь! Одна надежда наша на тебя! Мы дурна ни чинили! Мы за Шуйских, За слуг твоих, стояли! Прикажи, Чтоб нас Борис Феодорыч не трогал! Вели ему!

Ф е д о р

Да, хорошо! Пустите! Мне некогда! Скажите все Борису! Ему скажите!

В ы б о р н ы е

Как же, государь, Ему же мы да про него же скажем? Яви нам милость! Выслушай нас, царь! Дозволь тебе...

Ф е д о р

(затыкая уши)

Ай-ай, ай-ай, ай-ай! Скажите все Борису!
Все Борису! Мне некогда! Скажите все Борису!
(Уходит, держа пальцы в ушах.)

Выборные с недоумением смотрят друг на друга. ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

НОЧЬ. САД КНЯЗЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА
ШУЙСКОГО

В а с и л и с а В о л о х о в а

(выходит из дому) Ну, темь так темь! Ни звездочки не видно! Пора б ему прийти! Уж он не там ли, Не за оградой ли стоит? (Подходит к калитке и говорит шепотом.)

Князь! Князь! Нет никого! Прислушаться, нейдет ли? Эх, соловьи проклятые мешают! Расщелкались! Не слышно ничего! Вот что-то хрустнуло! Идет, должно быть! (Оборачивается назад и говорит шепотом.) Княжна! Пожалуй!

К н я ж н а М с т и с л а в с к а я

(шепотом)

Где ты, Василиса Панкратьевна?

В о л о х о в а

Здесь, матушка!

К н я ж н а

Не вижу!

В о л о х о в а Сюда, сюда пожалуй! Дай мне ручку! Да как же ты, голубушка, дрожишь!

К н я ж н а Свежо как будто!

В о л о х о в а

Ноне-то? Помилуй! Теплынь какая! Аж травую пахнет! А вон оттоль, из монастырской рощи, Березой и черемухой несет! Уж подлинно весенняя-то ночка, А ручка у тебя как лед!

К н я ж н а

Я лучше Уйду домой!

В о л о х о в а

Владычица святая! Да ты чего боишься? Разве он Тебе чужой? Ведь, слава богу, я Сама тебе присватала его!

К н я ж н а У дядюшки гостей полна палата
Что, если вдруг кому придет на мысль В сад заглянуть!

В о л о х о в а

Великая беда, Что с женихом застали бы невесту! Вот если ты захочешь после свадьбы С каким-нибудь молодчиком сойтись, Вот тут так надо делать осторожно! А впрочем, не диковина и то! За добрую пригоршню золотых Все можно сделать!

Княжна

Полно, Василиса Панкратьевна, стыдись!

Волохова

А что стыдиться, Голубушка! Все вертится на деньгах! Для них и замуж отдают, для них И женятся; для них брат губит брата, А сын отца! Уж против них никто Не устоит!

Княжна

Панкратьевна, постой, Ты не слыхала ничего?

Волохова

(прислушивается)

Позволь-ка! Никак, плеснула рыбица в пруду... Уж эти соловьи мне! Пши, пши, пши! Насилу-то замолкли! А теперь Пошли в траве кузнечики трещать!

Княжна Ты ничего не слышишь?

Волохова

На Неглинной Как будто мельница шумит...

Шаховской

(за оградой, вполголоса)

Ау!

Волохова Ну, наконец!

(Бежит к калитке и отворяет ее.)

Войди же, князь! Показывается на ограде Шаховской и спрыгивает в сад.

Пострел! Ведь я ж тебе калитку отворила!

Шаховской На что она? Жаль, что низка ограда! С кремлевской я бы соскочил стены, Чтоб поскорей мою увидеть радость! На силу-то мне удалось!

(Хочет обнять княжну.)

Волохова

Вот так! Целуй ее! Милуй ее! А я-то За ручки подержу!

Шаховской

(отступая)

Княжна, не бойся! Не подойду, доколе не поводишь!

Волохова Ну, сокол-князь! Ведь я сдержала слово, А ты принес ли мне гостинчик?

Шаховской

(подавая кошелек)

На!

Волохова

(потряхивая деньгами) Сердечные! Звенят! Эх, жаль, темно!

Шаховской

(к княжне) Да что ж ты отвернулась от ме-

ня! Иль нелюб я тебе?

Княжна

Вишь, ждать заставил!

Шаховскою А страшно было ждать?

Княжна

Вестимо, страшно! В такую ночь!

Шаховскою

Чай, бурная?

Княжна

А леший? А мало ль что? Вишь, он еще смеется!

Шаховскою Да как же не смеяться мне тебе? В саду-то леший!

Княжна

Да, тебе смешно, А мне-то какво? А невзначай Вдруг выйдет брат? Иль дядя? Что тогда? Постылый ты!

Шаховскою

А что же делать мне, Когда тебя мне видеть не дают? Кой раз увидишь, а поговорить И думать нечего!

Княжна

Вишь, ты какой! А ты о чем хотел бы говорить?

Шаховскою О том, что нет тебя на све-

те краше! Что без тебя мне стала жизнь не в
жизнь! Что невтерпеж мне ждать, пока сыг-
раем Мы нашу свадьбу!

Княжна

Вишь, ты! Ну, а если б Брат отказал тебе?

Шаховской

Тогда бы я Тебя увез!

Княжна

А если б не пошла я?

Шаховской Насильно б взял!

Княжна

А я бы убежала?

Шаховской А я б догнал!

Княжна

А я в Москву-реку Прыгнула бы?

Шаховской

А я бы за тобой!

Княжна А водяной бы за меня вступил-
ся?

Шаховской А я б его за бороду схватил
Да за усы моржовые!

Княжна

Ха-ха! Моржовые!

Оба смеются.

Шаховской

А вот ведь рассмеялась! И смех-то твой — что рокот соловьиный! Краса моя! Когда ты засмеешься, Весь темный сад как будто просиял! Смотри, вон там и звездочка явилась! А вон другая! Третья! Вон еще! Вишь, выглянули все тебя послушать! Вон и в пруду зажглись! Берегись, Расскажут водяному, как над ним Смеешься ты!

Княжна

Ха-ха!

Волохова

Ну, вот пошла!

Слышен стук в калитку.

Княжна Ай, что это?

Волохова

Стучат, никак, в калитку! (Прячется с княжной за дерево.)

Шаховской

(подходит к калитке) Кто там стучит?

Голос

(извне)

Впустите, ради бога!

Шаховской Кто там?

Голос

То я! Красильников, купец! Беда случи-

лась! Поскорей впустите!

Шаховской отворяет калитку. Красильников сбегает.

Одежда его изорвана.

К р а с и л ь н и к о в Где Шуйский-князь!
Где князь Иван Петрович?

Ш а х о в с к о й На что тебе?

К р а с и л ь н и к о в

Князь! Князь Иван Петрович!

В окнах дома показываются огни. Кн. Иван Петрович и гости его сходят с крыльца. Шаховской скрывается меж деревьев.

Кн. И в а н П е т р о в и ч Что тут за шум?
Кто звал меня?

К р а с и л ь н и к о в

То я! Князь-государь, помилуй, защити!
Сейчас стрельцы вломились к нам в подворье!
К Ногаевым и к Голубю, ко всем, Кто в
выборных вчера был у царя! Схватили всех!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Кто их схватил?

К р а с и л ь н и к о в

Клешнин, По приказанью Годунова!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Как?!

Красильников Я сам насилу вырвался от них!

Кн. Иван Петрович По приказанью Годунова?

Красильников

Да!

Кн. Иван Петрович Ты говоришь, что Годунов велел Всех выборных схватить?

Красильников

Так нам Клешнин Сам повестил: "Вперед-де вам наука Царю челом на Годунова бить!"

Головин Что, князь, тебе я говорил? Ты видишь!

Кн. Василий Шуйский Ты видишь, дядя! Не хотел ты верить! Больным сказаться не хотел, когда Пришли тебя к царю звать!

Кн. Иван Петрович

Быть не может! Не может быть!

Красильников

Князь-батюшка, пошли К нам во дворы узнать, как было дело!

Кн. Иван Петрович Он дорого заплатит мне за то!

Головин Сперва купцов, а там, смотри,

и нас Начнут хватать!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й

Бессовестный!

М с т и с л а в с к и й

Безбожник!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Клялся на крест!

На честный крест клялся!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й Ведь это он
недаром учинил: Он разделить хотел с наро-
дом нас!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Он всей
Москве тем показать хотел, Что мыслить к
нам и верить нам нельзя, Что выдаем сторон-
ников мы наших!

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й Чай,
и теперь уж ропщут все на нас!

К р а с и л ь н и к о в Да! Не во гнев сказать
вам, государи: Как наших-то на тройках по-
везли, На шум людей сбежалось немало, Не
слишком вас честили!

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й

Что тут думать! Пока еще не все от нас от-
пали, Поднять Москву!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й

Все слободы поднять!

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й Раз-
дать купцам оружие!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й

К Борису Идти во двор - убить его!

Г о л о в и н

А в Углич Послать к Нагим, чтоб Дмитрия
сейчас же Поставили царем! Чтоб на Москву
Шли с угличанами Нагие!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(строго)

Тише!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

(к Головину) Так, зря, нельзя.

Г о л о в и н

С Нагими я списался, Они лишь знака
ждут!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Ты смел писать к ним? Ты на царя смел Уг-
лич подымать? Ты головой за то заплатишь!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Дядя, В чем он виной, за то на нем одном
Лежит ответ; но ссориться теперь Не время
нам!

Г о л о в и н

Князь-государь, виновен Я пред тобой; од-

нако ж пригодилась Моя вина. Ведь поневоле
звать Царевича придется!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Никогда!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

(к Головину) Накличешь ты беду на нас,
боярин!

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й Поднять
Москву!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Уж и Москву поднять! Зачем? Пойдем, как
мы вчера хотели, Просить о царском о разво-
де!

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й

Поздно! Вчера владыко был за нас, сегодня
ж С Борисом он в миру; вчера купцы Нам ве-
рили, сегодня уж не верят!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й Убить его!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Да, так вот и убьешь! Он караул теперь
небось удвоил! (Вынимает из кармана чело-
битню.) Вот подписи владыки и властей; А
вот дворян и всех людей торговых; Все выда-
ли себя - отстать не могут, Хоть и хотели б!

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й

Тем ли угрожать Ты будешь им, что этот лист Борису Покажешь ты?

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Показывать его Нам и не след. Он - что заряд в пищали: Страшон, пока не выпущен! Заставит, Коль захотим, всех на Бориса встать!

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й Убить верней!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Вы словно все в бреду! К чему царя нам разводить с царицей? К чему еще Бориса убивать? Он сам себя позорным делом выдал! Избавил нас отыскивать среди тьмы Кривых путей! И можем ныне мы, Хвала творцу, не погрешая сами, Его низвергнуть чистыми руками!

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й Что хочешь сделать ты?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Идти к царю И уличить обманщика!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Напрасный То, дядя, труд. Что скажет Годунов, Тому поверит царь.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Царь слышал клятву! Все слышали ее! Себя очистить Ничем не может Годунов!

(К. Красильникову)

Иди, Скажи купцам, что государь велит Их
выборных вернуть, а что Бориса Он отрешит
сегодня же!

Звон к заутрене.

Светает! Иду к царю! Не нужно много слов
Наружу ложь! И сгинет Годунов, Лишь солнце
там, в востоке, засияет!

Уходит. Красильников также. Молчание.

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й Ну, что, князь?

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й
Да что ж? Признаться, я Добра не жду!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Какое тут добро! С чем он пошел, с тем и
назад вернется, Лишь время мы напрасно по-
теряем.

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й

(к кн. Василью) Зачем его не удержал ты?

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Дядю? Да нешто вы не знаете его? Когда
что раз он в голову втемяшил Не вышибешь.
Знай, думает, я прав, Так съем неправого,
младенец сущий!

Кн. И в а н И в а н о в и ч Ш у й с к и й Что

ж делать нам?

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Да быть, к его приходу, Готовым всем по-прежнему идти Вот с этой челобитней; приискать бы Царицу нам да имярек вписать!

М с т и с л а в с к и й. С владыкой он об этом сам хотел Держать совет.

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Да не успел. Позвали Его к царю, мириться, вишь. Нам надо Найти царицу до его прихода, Чтоб не ломал он даром головы.

М с т и с л а в с к и й Она б должна царю прийти по нраву И быть из наших. А таких не много.

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Есть на примете у меня одна.

М с т и с л а в с к и й Кто? Говори!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Да хоть твоя сестра.

М с т и с л а в с к и й Наташа? Что ты? Разве ты забыл: Она посватана за Шаховского!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Посватана - не выдана еще. Послушай, князь: нешуточное дело Мы затеваем. От родни царицы Зависит все. Уверены ли мы, Что новая родня захочет

быть У нас в руках? Сестра ж твоя из наших!

М с т и с л а в с к и й Оно-то так. Пригодней нет ее, Мне самому на ум уж приходило И если б не дали мы слова...

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Князь! Иль я не знаю, как ты слово дал? Не по сердцу тебе был Шаховской, Боец кулачный, ветром голова Наполнена! Врасплох тебя застал Он с дядею, бух в ноги, так и так, Друг друга любим! Князь Иван растаял, А ты смолчал.

Кн. А н д р е й Ш у й с к и й

Я то же говорил: Зачем спешить? Наташа, слава богу, Могла пождать.

Кн. Д м и т р и й Ш у й с к и й

Скор больно князь Иван.

М с т и с л а в с к и й Да, поспешил; Наташа бы могла Царицей быть!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

А будь она царицей Ты царский шурин, тот же Годунов, Почище только.

М с т и с л а в с к и й

Да, кажись, почище.

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Над чем же думать?

Мстиславский

Если бы не слово...

Кн. Василий Шуйский Так вот поме-
ха? Слово дал ему! А разве нам ты также не
дал слова Во что б ни стало вырвать у Бориса
И разделить его меж нами власть!

Мстиславский Как отказать ему?

Кн. Василий Шуйский

Затей с ним ссору!

Мстиславский Что скажет дядя?

Кн. Василий Шуйский

Он вернется в гневе За то, что царь не даст
ему суда; Он будет рад племянницу свою Ца-
рицей сделать.

Кн. Иван Иванович Шуйский

Так! Назад он слова Сам не возьмет, а ссора
приключись Не время будет разбирать, кто
прав, Кто виноват.

Кн. Дмитрий Шуйский

И если быть Наташе

Царицею - так надо поспешить!

Головин

(к Василию Шуйскому) Позволь взглянуть
мне, князь Василь Иваныч!

Берет челобитню и, пока другие разговари-

вают, достает с пояса перо

и чернильницу и вписывает что-то в бумагу.

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

(к Мстиславскому) Решайся, князь!

М с т и с л а в с к и й

Когда б на кем какую Вину найти!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

Тогда б ты был согласен?

М с т и с л а в с к и й Е ще бы!

Ш а х о в с к о й

(является между ними)

Князь! Спроси сперва меня, Согласен ли невесту уступить Другому я?

В с е

Откуда он? Как смел он Здесь тайно быть?

Слышен крик княжны.

М с т и с л а в с к и й

То вскрикнула сестра! Они здесь вместе были! Идет в глубину сада и выводит княжну за руку.

Показывается Волохова.

Вот и сваха! Ты помогала им?

В о л о х о в а

Помилуй! Что ты? Мы прогуляться только

что сошли А он скакни через забор! Ей-богу!
Ей-богу, ну!

Мстиславский

Так вот как бережешь Ты нашу честь, сестрица! - Князь Григорий, Твое негоже дело - я тебе Даю отказ!

Шаховской

Мою невесту хочешь Царю ты сватать? Берегися, князь! Доколе жив я - не бывать тому!

Волохова (наступая на Шаховского) А почему ж и не бывать? Смотри, Как расходился! Невидаль какая, Что он жених! Царь Федор-то Иваныч Небось тебя почище! Негодяй! Бессовестный! Срамник! Безбожник! Вор!

Шаховской Прочь, ведьма, прочь! Посторонитесь все! Ко мне, княжна! Она моя пред богом Ее сейчас веду я под венец, И первый, кто из вас...

(Вынимает кинжал.)

Все

В ножны кинжал!

Кн. Василий Шуйский

(к Мстиславскому) Хорош жених! На брата замахнулся!

Мстиславский Сестра, ко мне! Князь,

слышал ты меня? Ступай отсель! Разорван наш союз!

В с е Князь, не дури! Ступай! Его ты слышал! Брат над сестрой волен!

Ш а х о в с к о й

Еще посмотрим! Княжна, скажи: ты хочешь за меня?

М с т и с л а в с к и й Молчи, сестра!

К н я ж н а

О господи!

Ш а х о в с к о й

Княжна! Ты хочешь ли, чтоб за царя тебя Посватали?

К н я ж н а

Нет, нет! Я быть твоею, Твоей хочу!

Ш а х о в с к о й

Иди ж со мной!

М с т и с л а в с к и й

(к сестре)

Ни с места!

Ш а х о в с к о й Иди со мной!

К н я ж н а

Я не вольна, ты видишь!

Г о л о в и н

(к Шаховскому) Князь, покорись, ты силой

не возьмешь! Все кончено меж ними и тобой!
Иль думаешь, тебе Иван Петрович Простит,
что ты сегодня учинил? Все кончено. (Показывает ему челобитню.)

Смотри: княжны Мстиславской Здесь имя
вписано!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й

(про себя)

Ай да боярин!

Г о л о в и н Под грамотой ты этой с нами
руку Сам приложил - назад не можешь!

Ш а х о в с к о й

(выхватывая у него грамоту)

Дай!

Г о л о в и н Стой! Что ты? Стой!

Ш а х о в с к о й

В моих она руках!

В с е Держи его!

Ш а х о в с к о й

(грозя кинжалом)

Назад! Тот ляжет в прах, Кто подойдет! Иду
на суд великой К царице я - вот с этою ули-
кой!

(Убегает с грамотой.) ПОКОЙ ЦАРЯ ФЕДОРА

Входит Годунов в сопровождении дьяка,

который кладет на стол связку бумаг и две государственные печати, большую и малую. Из другой двери входит Клешнин.

Г о д у н о в

(к Клешнину) Ты все ль исполнил?

К л е ш н и н

Сладил все, боярин; Их до зари схватили на домах; Эх, кабы нам из Углича прислали Ту грамоту!

Г о д у н о в

Ты мне ее немедля Тогда подашь. Клешнин уходит. Входит царица Ирина.

Сестра-царица, здравствуй! Еще не вышел государь?

И р и н а

Недавно С иконой духовник в опочивальню К нему вошел.

Входит из другой двери Федор. За ним духовник с иконой.

Ф е д о р

Аринушка, здорово! Здорово, шурин! А ведь я проспал Заутреню! Такой противный сон Пригрезился: казалось мне, я снова Тебя, Борис, мирю с Иваном Шуйским, Он руку подает тебе,- а ты Ты также руку протянул, но

вместо Чтоб за руку, схватил его за горло И стал душисть - тут чепуха пошла: Татары вдруг напали, и медведи Такие страшные пришли и стали Нас драть и грызть; меня же преподобный Иона спас. Что, отче духовник, Ведь этот сон не грешен?

Д у х о в н и к

Нет, не то Чтоб грешен был, а все ж недобрый сон.

Ф е д о р Брат Дмитрий также снился мне и плакал, И что-то с ним ужасное случилось, Но что - не помню.

Д у х о в н и к

Ты, ложася спать, Усерднее молися, государь!

Ф е д о р Брр! Скверный сон!

(Увидя бумаги.)

А это что такое? Надоедать мне хочешь снова, шурин? Надоедать?

Г о д у н о в

Недолго, государь, Я задержу тебя; твое согласие Лишь нужно мне для некоторых дел.

Ф е д о р А без меня покончить их нельзя? Я не совсем здоров.

Г о д у н о в

Два слова только.

Ф е д о р Ну, так и быть. Ты, отче духовник, Угодника на полицу поставь, Вчерашнего ж угодника прими До будущего года. А какого У нас святого завтра?

Д у х о в н и к

Иоанна Ветхопещерника.

Ф е д о р

Я житие Его в Минеях перечту, лишь только Меня Борис отпустит; а теперь Благослови меня заняться делом.

Духовник благословляет его и уходит. Федор садится.

Годунов развязывает бумаги.

Ну, что там, шурин, в связке у тебя? Уж так и быть, вытаскивай!

Г о д у н о в (вынимая из связки несколько листов)

Нам пишут Украинские воеводы, царь, Что хан опять орду на север двинул.

Ф е д о р Да это сон мой в руку! Недостало Еще, чтоб ты стал Шуйского душить!

Г о д у н о в

(кладет перед ним бумаги) Вот, государь, указы воеводам.

Ф е д о р Прихлопни их! Годунов передает бумаги дьяку, который прикладывает к ним печать.

Г о д у н о в

(подавая другую бумагу)

А это, государь, Царь Иверский землей своею бьет Тебе челом и просит у тебя, Чтоб ты его в свое подданство принял.

Ф е д о р Царь Иверский? А где его земля?

Г о д у н о в Она граничит с царством Кизилбашским, Обильна хлебом, шелком, и вином, И дорогими, кровными конями.

Ф е д о р Так ею мне челом он бьет? Ты слышишь, Аринушка? Ты слышишь? Вот чудак! Что вздумалось ему?

Г о д у н о в

Его теснят Персидский царь с султаном турским.

Ф е д о р

Бедный! Он православной веры?

Г о д у н о в

Православной.

Ф е д о р Ну, что ж? Скорей принять его в подданство! И знаешь, шурин, надо бы ему Подарок приготовить. Что бы нам, Аринушка,

послать ему?

Г о д у н о в

Сперва Вот эту грамоту с твоим согласьем
И с вызовом послов его к Москве.

Ф е д о р Ну, хорошо, привешивай печать,
Привешивай! Дьяк привешивает печать.

А это что такое?

Г о д у н о в То князю Троекурову наказ,
Как говорить ему на польском сейме, Когда
начнется выбор короля. Ты знаешь, царь, что
щедростью твоею, По смерти нашего врага Ба-
тура, Мы многих привлекли к себе панов И
что они поднести уже готовы Тебе корону.

Ф е д о р

Мне? Помилуй, шурин! Что я с ней делать
буду? Мне и так Своих хлопот довольно. Вот
еще! И что их всех подмыло? Там какой-то
Царь Иверский свою дарит мне землю, А тут
паны корону суют! Нет! Добро тот царь; а эти
что? Латинцы! Враги Руси!

Г о д у н о в

Затем-то, государь, Престолом их ты брез-
гать и не должен, Чтоб слугами их сделать из
врагов.

Ф е д о р Ты думаешь? Ну, хлоп по ней! Вот

так! Что, все теперь?

Г о д у н о в

Еще две челобитни От двух бояр, при ба-
тюшке твоём В Литву бежавших. У тебя они
Теперь вернуться просят позволенья.

Ф е д о р Кто ж им мешает? Милости про-
шу! Да их, я чай, туда бежало много? Мое та-
кое разуменье, шурин: Нам делать так, чтоб
на Руси у нас Привольней было жить, чем у
чужих; Так незачем от нас и бегать будет! Ты
знаешь что? Ты написал бы к ним Ко всем в
Литву, что я им обещаю Земли и денег, если
пожелают Вернуться к нам.

Г о д у н о в

Я так и думал, царь, И грамоту о том уж из-
готовил.

Ф е д о р Ну, хорошо, прихлопни ж и ее!
Что, все теперь?

Г о д у н о в

Все, государь. Дьяк берет печати, собирает
бумаги и уходит.

Ф е д о р

Ну, шурин, Тебя я доле не держу. А ты, Ари-
нушка, Минеи б разогнула Да житие святого
Иоанна Ветхопещерника прочла бы мне!

И р и н а Дозволь сперва мне, Федор, челобитье Тебе подать. Письмо я получила Из Углича от вдовой от царицы, От Марьи Федоровны. Слезно Тебя она о милости великой, О позволенье просит на Москву Вернуться с сыном, с Дмитрием, своим.

Ф е д о р Аринушка, да как же? Ты ведь знаешь, Ведь я давно прошу о том Бориса, Ведь я бы рад!..

И р и н а

А как сегодня ты Опальников простил своих литовских, То я подумала, что ты вернуть И мачеху и брата согласишься.

Ф е д о р Аринушка, помилуй! Разве я Не рад вернуть их?

(Показывая на Годунова.)

Вот кому скажи!

И р и н а Я знаю, Федор, что правленье царством Ты справедливо брату поручил; Никто, как он, им править не сумел бы; Но здесь не государственное дело; Оно твое, семейное, и ты, Один лишь ты, судьбою быть в нем должен!

Ф е д о р Борис, ты слышишь, что она сказала? Ведь это правда! Ты ведь, в самом деле,

И шагу мне ни в чем не дашь ступить! На что это похоже? Я хочу, Хочу вернуть Димитрия! Ты знаешь, Когда я так сказал, уж я от слова Не отступлю!

Г о д у н о в

(к Ирине)

Не дельно ты, сестра, Вмешалася, во что не разумеешь.

(К Федору.) Царевича вернуть нельзя.

Ф е д о р

Как? Как? Когда уж я сказал, что я хочу?

Г о д у н о в Дозволь мне, государь...

Ф е д о р

Нет, это слишком! Я не ребенок! Это... (Начинает ходить по комнате.)

С т о л ь н и к

(отворяя дверь)

Князь Иван Петрович Шуйский!

Г о д у н о в

(к стольнику)

Царь его сегодня Принять не может!

Ф е д о р

Кто тебе сказал? Впустить его! (Продолжает ходить по комнате.)

Я скоро у себя Не властен в доме стану!

Входит кн. Иван Петрович Шуйский.

Здравствуй, князь! Спасибо, что пожаловал! С тобою Я буду говорить, с тобою, князь, О Дмитриии, о брате!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Государь, Я сам давно хотел тебе поведать О Дмитриии-царевиче, но прежде На шурина на твоего тебе Я бью челом!

Ф е д о р

Как? На Бориса?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Да!

Ф е д о р Что сделал он?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Свою солживил клятву!

Ф е д о р Что? Что ты, князь?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Ты слышал, государь, Как он клялся, что ни единым пальцем Не тронет он сторонников моих?

Ф е д о р Конечно, слышал! Ну?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Сегодня ж ночью Он тех купцов, с которыми вчера Ты говорил, велел схватить насильно И отвезти неведомо куда!

Ф е д о р Позволь, позволь - тут что-нибудь не так!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Спроси его!

Ф е д о р

То правда ль, шурин?

Г о д у н о в

Правда.

И р и н а Помилуй, брат!

Ф е д о р

Побойся бога, шурин! Как мог ты это сделать!

Г о д у н о в

Я нашел, Что их в Москве оставить не годится.

Ф е д о р А клятва? Клятва?

Г о д у н о в

Я клялся не мстить им За прежние вины - и я не мстил. Они за то увезены сегодня, Что, после примирения, меня Хотели снова с Шуйскими поссорить, Чему ты был свидетель, государь.

Ф е д о р Да, разве так! Но все же надо было...

Г о д у н о в Дивлюся я, что князь Иван Петрович Стоит за тех, которые так дерзко Пыта-

лися меж нас расстроить мир!

Кн. И в а н П е т р о в и ч А я дивлюсь, как ты, боярин, смеешь Бессовестным, негодным двоязычьем Оправдывать себя! Великий царь! Он не в глаза ль смеялся нам вчера, Тебе и мне, когда, в руках владыки, Он честный крест на криве целовал?

Ф е д о р Нет, шурин, нет, ты учинил не так! Твои слова мы поняли не так!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Что будет думать о тебе земля, Великий царь, когда свою он клятву, Тобою освященную, дерзнул Попрать ногами?

Ф е д о р

Этого не будет! Купцов вернуть сегодня ж!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Только, царь? А он, который обманул тебя, Меня ж бесчестным сделал пред народом, По-прежнему землею будет править?

Ф е д о р Но, князь, позволь... тут не было обмана... Вы только ведь не поняли друг друга... Да и к тому ж ведь вы уж стоворились, Чтоб вместе вам обсуживать дела?

Кн. И в а н П е т р о в и ч Он так клялся; ему на этом слове Я подал руку - но ты видишь

сам, Как целованье держит он свое! Великий царь, остерегись его! Не доверяй ему ни государства, Ни собственной семьи не доверяй! Ты говорить со мной хотел о брате? Ты знаешь ли, кто тот, кого приставил Он в Угличе ко брату твоему? Тот Битяговский? Знаешь ли, кто он? Изменник он! И вор! И лжесвидетель, Избавленный от виселицы им! Не оставляй наследника престола В таких руках!

Ф е д о р

Нет, нет, на этом, князь Спокоен будь! Уж я сказал Борису, Что Дмитрия хочу я взять к себе!

Г о д у н о в А я на то ответил государю, Что в Угличе остаться должен он.

Ф е д о р Как? Ты опять? Ты споришь?

Г о д у н о в

Государь, Дозволь тебе сказать...

Ф е д о р

Нет, не дозволю! Я царь или не царь?

Г о д у н о в

Дай объяснить мне... Лишь выслушай...

Ф е д о р

И слушать не хочу! Я царь или не царь? Царь иль не царь?

Г о д у н о в Ты царь...

Ф е д о р

Довольно! Больше и не надо! Ты слышала, Арина? Князь, ты слышал? Он согласился, что я царь! Теперь уж Не может спорить он! Теперь он - цыц!

(К Годунову.) Ты знаешь, что такое царь? Ты знаешь? Ты помнишь батюшку-царя? Ты, ты, Князь, будь спокоен! Дмитрия к себе Из Углича я выпишу сюда! И мачеху, и мачехиных братьев, Всех выпишу! Что это, в самом деле? На что это похоже? Даже в пот Меня он бросил! Посмотри, Арина! (Ходит по комнате и потом останавливается

перед Шуйским и Годуновым.) Ну, а теперь, как я вас помирил, Так полно вам сердиться друг на друга! Ну, полно, шурин! Полно, князь! Довольно! Ну, поцелуйтесь! Ну!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Великий царь, Тебя постичь я не могу! Ты видел, Из собственных его ты слышал уст, Что клятвой он двусмысленно играет, Его насилье сам ты отменил, Ты согласился, что оставить брата Нельзя в руках наемника его, А между тем ты оставляешь царство В его руках? Вели-

кий государь, Одно из двух! Иль я теперь обманщик, И ты меня суди за клевету Или его за вероломство должен Ты отрешить!

Ф е д о р

Да я ведь уж исправил Его вину перед тобой? Чего же Тебе еще? Ничем он не доволен! Арина, слышишь?

И р и н а

Князь Иван Петрович, Мне кажется...

Г о д у н о в

Оставь его, сестра! Царя избавлю я от затрудненья Меж нас решать. Великий государь! Доколе ты мне верил, я тебе Мог годен быть - как скоро ж ты не веришь, Я не гожусь. Князь Шуйский молвил правду: Один из нас другому должен место Здесь уступить. Свой выбор, государь, Ты учинил, когда так благосклонно Ты обвиненья выслушал его, Мою же речь отвергнул наотрез. Дозволь мне удалиться.

Ф е д о р

Что ты? Что ты?

Г о д у н о в Кому прикажешь, государь, дела Мне передать?

Ф е д о р

Да ты меня не понял! Ах, боже мой! Что ты наделал, князь!

Г о д у н о в Нет, государь, твою я волю понял: Тебе угодно тех людей, которых Я удалил, чтоб город успокоить, Вернуть назад. Тебе Нагих угодно, С царевичем, в Москву перевести, Хоть есть причины важные оставить Их в Угличе. Когда, великий царь, Ты так решил - твоя святая воля Исполнится, но на себя ответа Я не беру!

Ф е д о р

Да я не знал, Борис, Что есть такие важные причины! Уж если ты...

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Прости, великий царь!

Ф е д о р Князь! Князь! Куда?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Куда-нибудь подале, Чтоб не видать, как царь себя срамит!

Ф е д о р Князь, погоди, мы все уладим...

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Царь Всея Руси, Феодор Иоанныч, Мне стыдно за тебя - прости!

(Уходит.)

Ф е д о р

Князь! Князь! Ах, боже мой,- ушел! И этот вот Меня оставить хочет! Шурина, ты Ты пошутил! А что ж с землею будет?

Г о д у н о в Великий царь, могу ль тебе служить я, Когда ты руки связываешь мне?

Ф е д о р Да нету, шурина, нету! Будет все По-твоему. Ну, что ж? Согласен ты? Да, шурина? Да?

Г о д у н о в

На этом уговоре, Великий царь, согласен я, но помни, Что только так могу я продолжать Тебе служить.

Ф е д о р

Спасибо же тебе! Спасибо, шурина. Знаешь ли, теперь Нам Шуйского бы надо успокоить! Ведь он тебя не понял; я ведь тоже Тебя вчера не понял!

Входит Клешнин, подает Годунову бумаги и уходит.

Годунов пробегает их и передает Федору.

Г о д у н о в

Государь, Сперва прочти вот это донесенье Из Углича и тайное письмо, Которое Михаило Головин, Сторонник Шуйских, написал к Нам; Его прислал с нарочным Битяговский.

Ф е д о р

(смотрит в бумаги) Ну, что же тут? "И в пьяном виде часто Ругаются негодными словами..." Да кто же слов не говорит негодных, Когда он пьян? "И деньги вымогают С угрозами..." Да ты уж им не мало ль Назначил, шурурин? Ведь они привыкли Жить широко при батюшке! Ты им бы Поболе дал! Ну, что же тут еще? "И хвалятся, что с помощью Шуйских Они царя..." Помилуй, быть не может!

Г о д у н о в Ты грамоту прочти Головина.

Ф е д о р (читает про себя, останавливается и качает головой) Меня согнать с престола? Боже мой, Зачем бы им не подождать немного? Всем ведомо, что я недолговечен; Недаром тут, под ложечкой, болит. Не то хоть Мите подрасти бы дали! Уж как бы я охотно уступил Ему престол! А то теперь насильно Меня согнать, а малого ребенка Вдруг посадить, а там еще опека, Разрухи, смуты, разоренье царству Нехорошо!

Г о д у н о в

Теперь ты видишь, царь, Зачем Нагим нельзя позволить было Вернуться на Москву?

Ф е д о р

Нехорошо!

Г о д у н о в Ты благодушно, царь, об этом судишь, А между тем великая опасность Грозит земле. Не терпит время. Нам Решительное надо сделать дело!

Ф е д о р Какое дело, шурин?

Г о д у н о в

Государь! Из грамоты Головина ты видишь, Что Шуйские с Нагими в заговоре. Ты должен приказать немедля Шуйских Под стражу взять.

Ф е д о р

Под стражу? Как? Ивана Петровича под стражу? А потом?

Г о д у н о в Потом - когда себя он не очистит Он должен быть...

Ф е д о р

Что должен быть?

Г о д у н о в

Казнен.

Ф е д о р Как? Князь Иван Петрович? Тот, который Был здесь сейчас? Которого сейчас я Брал за руку?

Г о д у н о в

Да, государь.

Ф е д о р

С которым Тебя вчера я помирил?

Г о д у н о в

Тот самый.

Ф е д о р Он? С братьями казнен?

Г о д у н о в

Со всеми, кто Причастен к их измене.

Ф е д о р

И с Нагими?

Г о д у н о в Без Шуйских эти не опасны,
царь.

Ф е д о р Того казнить собираешься ты, шу-
рин, Кто землю спас?

Г о д у н о в

Того, кто посягает На твой престол.

Ф е д о р

И это все затем, Что в пьяном виде на меня
Нагие Грозилися? Что вздумалось кому-то К
ним написать, без ведома, должно быть, И са-
мых Шуйских? Шурин, ты скажи мне, Ты с
тем лишь мне служить еще согласен, Чтоб я
тебе их выдал головой?

Г о д у н о в Лишь только так могу я, госу-
дарь, Тебе за целость царства отвечать. Когда
тебе мне верить не угодно, Раз навсегда доз-

воль мне удалиться, А на себя за все возьми ответ!

Ф е д о р (после долгой борьбы) Да, шурин, да! Я в этом на себя Возьму ответ! Вот видишь ли, я знаю, Что не умею править государством. Какой я царь? Меня во всех делах И с толку сбить и обмануть нетрудно. В одном лишь только я не обманусь: Когда меж тем, что бело иль черно, Избрать я должен - я не обманусь. Тут мудрости не нужно, шурин, тут По совести приходится лишь делать. Ступай себе, я не держу тебя; Мне бог поможет. Я измене Шуйских Не верю, шурин; если ж бы и верил, И тут бы их на казнь я не послал. Довольно крови на Руси лилося При батюшке, господь ему прости!

Г о д у н о в Но, государь...

Ф е д о р

Я знаю, что ты скажешь: Что через это царство замутится? Не правда ли? На то господня воля! Я не хотел престола. Видно, богу Угодно было, чтоб немудрый царь Сел на Руси. Каков я есть, таким Я должен оставаться; я не вправе Хитро вперед рассчитывать, что будет!

Г о д у н о в Но, государь, подумай...

Ф е д о р

Что тут думать? Что думать, шурин? Дело решено. Мне твоего не надо уговора; Свободен ты; оставь меня теперь; Мне одному остаться надо, шурин!

Г о д у н о в Я ухожу, великий государь!..

Напрвляется медленно к двери, но прежде, чем отворить ее, оборачивается на Федора. Федор дает ему уйти и кидается на шею

Ирине.

Ф е д о р Аринушка! Родимая моя! Ты, может быть, винишь меня за то, Что я теперь его не удержал?

И р и н а Нет, Федор, нет! Ты сделал так, как должно! Ты ангела лишь слушай своего, И ты не ошибешься!

Ф е д о р

Да, я тоже Так думаю, Аринушка. Что ж делать, Что не рожден я государем быть!

И р и н а Ты весь дрожишь, и сердце у тебя Так сильно бьется!

Ф е д о р

Бок болит немного; Аринушка, я не пойду к обедне. Ведь тут греха большого нет, не правда ль, Одну обедню пропустить? Я лучше

Пойду к себе в опочивальню; там Прилягу я и отдохну часочек. Дай на руку твою мне опереться; Вот так! Пойдем, Аринушка; на бога Надеюсь я, он не оставит нас!

(Уходит, опираясь на руку Ирины.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

ДОМ КНЯЗЯ ИВАНА ПЕТРОВИЧА ШУЙСКОГО

Князь Иван Петрович и княжна Мстиславская. В стороне стол с кубками, за которым стоит Старков.

Кн. И в а н П е т р о в и ч Не плачь, Наташа, я ведь не серчаю; Тебе простил я; баба та тебя Попутала, а бог и наказал.

К н я ж н а Князь-дядюшка, а с ним-то что же будет?

Кн. И в а н П е т р о в и ч С Григорьем-то? Да в гору, чай, пойдет, Когда захочет выдать нас. Два раза Я посылал за ним, чтобы его Усо-вестить, да не могли найти. Вот голова! Когда б меня дождался, Так не дошло б до этого.

К н я ж н а

Ты, дядя, Его простил бы? Ты бы за царя Меня не стал неволить?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

За таким Тебя мне жаль бы видеть было
мужем! Я пожурил бы вас обоих, слова ж На-
зад не взял бы. Ошалели братья.

К н я ж н а Он не пойдет к царице! Не захо-
чет Он выдать вас!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

И самому мне что-то Не верится; но выдаст
иль не выдаст, Мы ждать не будем; прежде,
чем вернулся Я от царя, все было решено.

К н я ж н а Не мучь меня - скажи мне, бога
ради, Что ты решил?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Не девичье то дело, Наташенька; узнаешь
после.

К н я ж н а

Дядя, Твой мрачен вид - ты смотришь так
сурово Со мной одной по-прежнему ты лас-
ков, Ты добр со мной; но страшно мне смот-
реть Тебе в глаза - хотелось бы по ним Мне от-
гадать, что ты задумал?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Тотчас Князя придут, мне дело с ними
есть; Поди к себе, Наташа.

К н я ж н а

Дай остаться С тобою мне! Дай потчевать

гостей!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Нельзя, Наташа.

К н я ж н а

(про себя)

Господи, ужели Недаром сердцу чуется бе-
да!

(Уходит.)

Входят братья кн. Ивана Петровича, купцы
Голубь и Красильников с другими сторонни-
ками Шуйских. Все останавливаются перед
ним в почтительном молчании. Кн. Иван Пет-
рович смотрит на них некоторое время, не го-
воря ни слова.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(сидя) Вам ведомо, как дело повернулось:
Схватить нас могут каждый миг. Хотите ль
Погибнуть все или со мной идти?

В с е Князь-государь, приказывай что хо-
чешь Мы все с тобой!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Так слушайте ж меня! Князь Дмитрий, ты
сейчас поедешь в Шую, Сберешь народ, дво-
рян и духовенство И с лобного объявишь ме-
ста им, Что Федор-царь во скудоумье впал И
государить долее не может; Царем же нам за-

конным учинился Его наследник Дмитрий Иоанныч, Пусть крест ему целуют.- Князь Андрей! Тебя я шлю в Рязань. Сбери войска И на Москву веди их.- Князь Феодор! Ты едешь в Нижний! - Князь Иван, ты

в Суздаль! Боярин Головин! Тебя избрал Я в Углич ехать. Там с Нагими вы Димитрия объявите царем И двинетесь, при звоне колокольном, С ним на Москву, хоругви распустя. Я со Мстиславским и со князь Васильем Оста- нусь здесь, чтоб Годунова взять Под караул.

(К дворецкому.)

Федюк, подай братину! Во здравье каждо- му и в добрый путь И да живет царь Дмитрий Иоанныч!

В с е (кроме Василия Шуйского) Да здрав- ствует царь Дмитрий Иоанныч!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Князь-дядюш- ка, не в гнев тебе сказать Не скоро ль ты ре- шился? Вспомни только Сего утра еще ты не хотел Дойти до этого!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Я был дурак! Пред кем хотел я уличить Бо- риса? Перед царем? Нет на Руси царя!

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Обдумай,

КНЯЗЬ...

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Я все обдумал. Голубь! Я виноват перед тобой - ты прав! Как малого мальчишку, тот татарин Меня провел - он лучше знал царя! Как удалось тебе уйти?

Г о л у б ь

Дорогой, Князь-батюшка, веревки перетер, А на плоту, на Красной переправе, Сшиб двух стрельцов, с повозки прыгнул в воду И вплавь утек!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Ты вовремя вернулся! Сегодня же с Красильниковым ты, И с этими другими молодцами, Торговых вы подымете людей!

К р а с и л ь н и к о в Уж ложись на нас, князь-государь! Все поголовно встанем на Бориса!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Лишь смеркнется, готовы будьте все; Когда ж раздастся выстрел из царь-пушки Входите в Кремль.

(К дворецкому)

Федюк, подай стопу! Во здравье всем! (Отпивает и передает купцам.)

К у п ц ы

Князь-батюшка! Ты нам Родной отец! Тобою лишь стоим! Дай господи тебе сломить Бориса И да живет Димитрий-царь!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Аминь!

Купцы уходят.

(Ко Мстиславскому) Ты, князь, сейчас же выбери надежных Пятьсот жильцов. Пусть крест они целуют Царю Димитрию; когда ж стемнеет, Веди их в Кремль. Я с князь Васильем вместе Меж тем схвачу Бориса на дому.

Кн. В а с и л и й Ш у й с к и й Эй, дядюшка! Ты знаешь, я не трус, Опасного я не боюсь дела Но все ж подумай лучше!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Много думать От дела отказаться. Нам теперь Уж нечего раскидывать умами И ясен путь открылся перед нами! ДОМ ГОДУНОВА

Годунов в волнении ходит взад и вперед. Клешнин стоит, прислонясь к печи.

Г о д у н о в Я отрешен! Сам Федор словно нудит Меня свершить, чего б я не хотел! Нагие ждут давно моей опалы, И весть о ней им дерзости придаст. Они теперь на все решатся.

Дмитрий Им словно стяг, вокруг коего собирают
Они врагов, и царских и моих. Того и жди: из
Углича пожаром Мятеж и смуты вспыхнут.
Битяговский Мне на него рассчитывать нель-
зя Меня продаст он, если не приставлю За
ним смотреть еще кого-нибудь. Я принуж-
ден - я не могу иначе Меня теснят...

(К Клешнину)

Ты хорошо ли знаешь Ту женщину?

К л е ш н и н

На все пригодна руки! Гадальщица, лекар-
ка, сваха, сводня, Усердна к богу, с чертом не в
разладе Единым словом: баба хоть куда! Она
уж здесь. Звать, что ль, к тебе?

Г о д у н о в

Не нужно. Ты скажешь ей, чтобы она блю-
ла Царевича, а паче примечала б, Что говорят
Нагие. Как царя Оставил ты?

К л е ш н и н

Над кипой тех бумаг, Которые отнестъ ему
велел ты; То лоб потрет, то за ухом почешет,
И ничего, сердечный, не поймет!

Г о д у н о в Не выдержит.

(Задумывается.)

Мне все на ум приходит, Что в оный день,

когда царя Ивана Постигла смерть, предсказано мне было. Оно теперь свершается: помеха Моя во всем, вредитель мой и враг Он в Угличе...

(Опомнившись.)

Скажи ей, чтоб она Блюла царевича!

К л е ш н и н

А посмотреть Ее не хочешь, батюшка?

Г о д у н о в

Не нужно!

(Про себя.) "Слаб, но могуч - безвиновен, но виновен Сам и не сам - потом - убит!"

(К. Клешнину.)

Скажи ей, Чтобы она царевича блюла!

(Уходит.)

К л е ш н и н

(один) Чтобы блюла! Гм! Нешто я не знаю, Чего б хотелось милости твоей? Пожалуй - что ж! Грех на душу возьму! Я не брюзглив - не белоручка я! Пока он жив, от Шуйских и Нагих Не будет нам покоя. Вишь, как крылья Подрезали! Не ждал я этой рыси От Федора Иваныча! Конечно, Не выдержит - а если между тем Случится что?

(Отворяет дверь.)

Сударыня, войди!

В о л о х о в а

(входит с просвирой в руках) Благослови, владычица святая! Поклон тебе, боярин, принесла От Трех святителей, просвирку вот Там вынула во здравие твое!

К л е ш н и н

(ласково) Садись сюда, голубушка, спасибо! Тебе сказали, для чего послал Я за тобой?

В о л о х о в а

(садясь)

Сказали,государь, Сказали, свет: боярин Годунов Сменяет, мол, царевичеву мамку, Меня ж к нему приставить указал. Уж будь спокоен! Пуще ока стану Его беречь; и ночи не досплю, И куса не доем, а уж дитятю Я соблюду!

К л е ш н и н

Бывала в мамках ты?

В о л о х о в а Лгать не хочу, боярин, не бывала, А уж куда охоча до детей! Ребеночек ведь тот же ангел божий! Сама сынка вскормила своего, Двадцатый вот пошел ему годок, Все при себе, под крылышком, держала До морового года; лишь в тот год Поопасалась вместе жить.

К л е ш н и н

Что так, Голубушка!

В о л о х о в а

А в этакую пору Недолго до греха: как раз подсыплет Чего-нибудь, отпел, похоронил, Наследство взял - и поминай как звали! Кому в такое время разбирать!

К л е ш н и н Ты свахою, голубушка, теперь?

В о л о х о в а Бываю в свахах, батюшка-боярин, Хвалиться грех, а без меня не много Играется и свадеб на Москве!

К л е ш н и н Какую же последнюю ты свадьбу Устроила?

В о л о х о в а

А Шаховского князя С Мстиславскою княжною, государь.

К л е ш н и н Не с тою ли, которую вчера Ты при живой царице за царя Хотела сватать?

К л е ш н и н

Боже упаси! Какой тебе разбойник то сказал? Какой собака, вор и клеветник? Чтоб у него язык распух! Чтоб очи Полопались!

К л е ш н и н

(грозно)

Молчи, старуха! Цыц! Мы знаем все! Покойный государь, Блаженной памяти Иван Васильич, На медленном огне тебя бы, ведьму, Изволил сжечь! Но жалостлив боярин Борис Феодорович Годунов: Он вместо казни даст тебе награду, Когда свою исполнить службу ты Сумеешь при царевиче.

В о л о х о в а

Сумею! Сумею, батюшка! Сумею, свет! Уж положишься на меня! И мухе Я на дитятю сесть не дам! Уж будет И здоров, и сыт, и цел и невредим!

К л е ш н и н Но если б что не по твоей вине Случилось с ним...

В о л о х о в а

Помилуй, уж чему При мне случиться!

К л е ш н и н

(значительно)

Он тебе того В вину бы не поставил!

Волохова смотрит в удивлении.

Слушай, баба: Никто не властен в животе и смерти А у него падучая болезнь!

В о л о х о в а Так как же это, батюшка? Так - что же? В толк не возьму?

К л е ш н и н

Бери, старуха, в толк!

В о л о х о в а Да, да, да, да! Так, так, боярин, так! Все в божьей воле! Без моей вины Случиться может всякое, конечно! Мы все под богом ходим, государь!

К л е ш н и н Ступай, карга! С тобой перед отъездом Увижусь я - но помни: денег вдоволь Или тюрьма!

В о л о х о в а

Помилуй, государь, Зачем тюрьма! Уж ты не поскупись, Ведь наше дело вдове. Да дозволь уж Сынка забрать!

К л е ш н и н

Ты в том вольна, ступай!

В о л о х о в а Прости же, государь; уж будешь нами Доволен! Так! Конечно, так, конечно! Час неровен, случиться может всяко! Один лишь бог силен и всемогущ, Один господь, а наше дело вдове!

(Уходит.)

С л у г а

(докладывает) Федюк Старков!

К л е ш н и н

Зови его сюда! Старков входит, занавес

опускается. ЦАРСКИЙ ТЕРЕМ. ПОЛОВИНА ЦАРИЦЫ

Федор сидит за кипую бумаг и обтирает пот с лица. Перед ним стоят государственные печати, большая и малая. Ирина подходит и кладет ему руку на плечо.

И р и н а Ты отдохнул бы, Федор.

Ф е д о р

Ничего Понять нельзя! Борис нарочно мне Дела такие подобрал! Один лишь Толковый лист попался: наш гонец Из Вены пишет: цесарь-де готовит Подарок мне - шесть обезьян мне шлет. Аринушка, я их отправлю к Мите!

И р и н а Так ты его не выпишешь?

Ф е д о р

Вот видишь, Аринушка, когда бы согласился Борис остаться...

И р и н а

На его ты место Еще не выбрал никого?

Ф е д о р

Ведь ты же, Ты ж говорила: лучше подождать. Ты думала, он сам придет мириться, А он прислал мне этот ворох дел! Уж я над ним измучился, и вот Еще беда: за Шуйским я послал, За князь Иваном, чтоб помог он мне Все

разобрать, а он велел ответить, Что нездоров;
упрямится, должно быть. Я вновь послал: че-
лом-де бью ему, Такое-де есть дело, о котором
Не знает он!

Входит Клешнин.

А, это ты, Петрович! Откуда ты?

К л е ш н и н

От хворого.

Ф е д о р

Откуда?

К л е ш н и н От хворого от твоего слуги, От
Годунова.

Ф е д о р

Разве он хворает?

К л е ш н и н А как же не хворать ему, ко-
гда Его, за все заслуги, словно пса, Ты выгнал
вон! Здорово, мол, живешь!

Ф е д о р Помилуй, я...

К л е ш н и н

Да что тут говорить! Ты, батюшка, был от
младых ногтей Суров и крут и сердцем непре-
клонен. Когда себе что положил на мысль,
Так уж поставишь на своем, хоть там Весь
свет трещи!

Ф е д о р

Я знаю сам, Петрович, Что я суров...

К е ш н и н

Весь в батюшку пошел!

Ф е д о р Я знаю сам - но неужель Борис Не помирится, если я скажу, Что виноват?

К л е ш н и н

Он столького не просит. Лишь прикажи мне приложить печать Вот к этому листу о взятъе Шуйских Немедленно под стражу - и он снова Тебе слуга!

Ф е д о р

Как? Он не перестал Подозревать?

К л е ш н и н

Царь! Тут не подозренье, Тут полная улика налицо! Старков, дворецкий князь Ивана, нам Сейчас донес, что князь Иван сегодня Решил признать царенка государем, Тебя ж решил с престола до утра Согнать долой. Ты, батюшка, Старкова Хоть сам спроси!

Ф е д о р

Уж эти мне доносы! Я в первый раз Старкова имя слышу, А Шуйского звучит повсюду имя, Как колокол. Ужели хочешь ты, Чтоб я какому-то Старкову боле, Чем Шуйскому, поверил?

К л е ш н и н

Верь не верь, Я говорю тебе: когда их всех
Ты не велишь сейчас же...

С т о л ь н и к

(докладывает)

Князь Иван Петрович Шуйский!

К л е ш н и н

Как? Он сам?

Ф е д о р

(радостно)

Пришел! Пришел, Аринушка!

К л е ш н и н

Вели его Под стражу взять!

Ф е д о р

Стыдись, стыдись, Петрович!

(К стольнику.) Пускай войдет!

(К Клешнину.)

Я при тебе его Сейчас спрошу.

Входит кн. Иван Петрович.

Здорово, князь Иван! Вообрази: есть на те-
бя донос

Кн. Иван Петрович смущается. Но я ему не
верю. Я хочу, Чтоб ты мне сам сказал, что пре-
до мною Ты чист теперь, как ты пред целым
светом Всегда был чист, и слова твоего С меня

ДОВОЛЬНО.

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Государь...

Ф е д о р

Ты, князь, Меня пойми: ведь я не сомневаюсь, Я лишь хочу...

К л е ш н и н

Нет, батюшка, позволь! Уж коль на то пошло, дай лучше мне Его спросить: князь-государь! Ты можешь Поцеловать царю вон ту икону, Что изменить не думал ты ему?

Кн. И в а н П е т р о в и ч Допрашивать меня не признаю Я права за тобой.

Ф е д о р

Князь, то не он То я прошу тебя!

К л е ш н и н

Вот я икону Сейчас сыму...

Ф е д о р

Не нужно тут иконы. Скажи по чести мне, по чести только! Ну, князь!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Уволь меня!

И р и н а (которая не спускала глаз с Шуйского)

Свет-государь, Зачем таким вопросом

оскорблять Того, чья доблесть всем давно известна? Не спрашивай его - потребуй только, Чтоб он тебе святое слово дал И впредь остаться верным, как он верен Доселе был!

Ф е д о р

Нет, я хочу, Арина, Вот этого порядком пристыдить. Скажи мне, князь, по чести мне скажи: Задумал ты что-либо надо мною? Да говори ж!

К л е ш н и н

По чести! Слышишь, князь?

(Про себя.) А по иконе было бы вернее!

И р и и а

(к Федору) Свет-государь...

Ф е д о р

Ну, князь?

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Уволь меня!

Ф е д о р Нет, не уволю!

К л е ш н и н

Ты, чай, трусишь, князь?

Ф е д о р Какое трусит? Он упрям и крут, Да я его и круче и упрямей! Нашла коса на камень, и, доколе Он мне не даст ответа, я его Не выпущу отсель!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Так знай же все!

Ф е д о р

(с испугом) Что? Что ты хочешь?..

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Да! Ты слышал правду Я на тебя встал мятежом!

Ф е д о р

Помилуй...

Кн. И в а н П е т р о в и ч Ты слабостью своею истощил Терпенье наше! Царство отдал ты В чужие руки - ты давно не царь, И вырвать Русь из рук у Годунова Решился я!

Ф е д о р

(вполголоса)

Те!Тише! (Указывая на Клешнина.)

Не при нем! Не говори при нем - Борису он Расскажет все!

К л е ш н и н

Да продолжай же, князь!

Ф е д о р Молчи, молчи! Глаз на глаз скажешь мне!

К л е ш н и н Царь ждет ответа!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Да! Сегодня брата Я твоего признал царем!

Ф е д о р

Петрович! Не верь ему! Не верь ему, Арина!

Кн. И в а н П е т р о в и ч Теперь тебя о милости единой За прежние заслуги я прошу: Один лишь я виновен! Не вели Сторонников моих казнить - не будут Они тебе опасны без меня!

Ф е д о р Что ты несешь? Что ты городишь? Ты Не знаешь сам, какую небылицу Ты путаешь!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

Не вздумай, государь, Меня простить. Я на тебя бы снова Тогда пошел. Царить не можешь ты А под рукою Годунова быть Я не могу!

К л е ш н и н

(про себя)

Вишь, княжеская честь! И подгонять не надо!

Ф е д о р

(берет Шуйского в сторону)

Князь, послушай: Лишь потерпи немного - Мите только Дай подрасти - и я с престола сам Тогда сойду, с охотою сойду, Вот те Хри-

стос!

К л е ш н и н (подходит к столу и берет печать)

Прихлопнуть, что ль, приказ?

Ф е д о р Какой приказ? Ты ничего не понял! Я Митю сам велел царем поставить! Я так велел - я царь! Но я раздумал; Не надо боле; я раздумал, князь!

К л е ш н и н Да ты в уме ль?

Ф е д о р

(на ухо Шуйскому)

Ступай! Да ну, ступай же! Все на себя беру я, на себя! Да ну, иди ж, иди!

Кн. И в а н П е т р о в и ч

(в сильном волнении)

Нет, он святой! Бог не велит подняться на него Бог не велит! Я вижу, простота Твоя от бога, Федор Иоанныч, Я не могу подняться на тебя!

Ф е д о р Иди, иди! Разделай, что ты сделал! (Вытесняет его из комнаты.)

К л е ш н и н (подымая печать над приказом) Царь-батюшка, вели скрепить приказ! Не дай ему собрать войска! Царица, Скажи ему, что участь государства В приказе сем!

И р и н а

В нем нет уже нужды! Гроза прошла, не враг нам боле Шуйский!

Ф е д о р Петрович, слышишь? Слышал ты, Петрович? Аринушка, ты ангел! От тебя Ничто не скроется, ты все заметишь И все поймешь! Да, Шуйский нам не враг!

Шум за дверью. Сенная девушка вбегает в испуге.

С е н н а я д е в у ш к а Царица, спрячься! Схоронись! Какой-то Вломился в терем сумасшедший!

Г о л о с Ш а х о в с к о г о
(за сценой)

Прочь! Прочь! Не держите! Я хочу к царице!

В дверях показывается Шаховской, удерживаемый несколькими слугами. Он их отталкивает и бросается Ирине в ноги.

Ш а х о в с к о й Прости меня, прости меня, царица! Напрасно я от самого утра К тебе прошусь!

Ф е д о р

Да это Шаховской!

С л у г и (вбегают со стрельцами) Хватайте

вора!

Ф е д о р

Тише, тише, люди! Здесь вора нет!

(К Шаховскому)

Скажи мне, растолкуй, Чего ты хочешь?

Ш а х о в с к о й

Царь! Казни меня Казни меня, но выслушай! Тебя Хотят с твоей царицей развести!

Ф е д о р Ты бредишь, князь!

К л е ш н и н

(про себя)

Так вот оно в чем дело!

(К Федору.) Царь, выслушай его!

Ш а х о в с к о й

Мою невесту Они хотят посватать за тебя!

Ф е д о р Кто? Кто они?

Ш а х о в с к о й

Дядья моей невесты, Княжны Мстиславской, Шуйские-князья!

Ф е д о р Да ты и впрямь помешан, князь!

Ш а х о в с к о й

(встает и подает бумагу)

Вот, вот Их челобитня! Матушка-царица!

Вели невесту мне отдать! Вели, Царь-государь, сегодня же - сейчас же Нас обвенчать!

К л е ш н и н

Об этой челобитне Слыхали мы. Позволь-ка поглядеть! (Берет бумагу в руку и, просмотрев,

обращается к Федору.) Вот, батюшка, ты говорил сейчас, Твоя царица знает князь Ивана А на поверку вышло, что не знает! Ее, сердечную, ее, голубку, Ее, которая сейчас, как ангел, Стояла за него,- ее он хочет, Как грешную, преступную жену, Как блудницу, с тобою развести, Тебе ж свою племянницу посватать! Не веришь, батюшка? Смотри, читай!

(Подает Федору бумагу.)

Ф е д о р

(читает) "Ты новый брак прими, великий царь, Мстиславскую возьми себе в царицы... Ирину ж Годунову отпусти Во иноческий чин..."

К л е ш н и н

Ты руку знаешь Иван Петровича? Читай же подпись!

Ф е д о р

(читает) "И в том тебе соборне бьем челом И руки прилагаем: Дионисий, Митрополит всея Руси... Крутицкий Архиепископ Варла-

ам... Князь..." Что?

(Дрожащим голосом.) "Князь... Князь Иван... Иван Петрович

Шуйский"! Его рука! Он также подписался! Аринушка, он подписался! (Падает в кресла и закрывает лицо руками.)

И р и н а

Федор...

Ф е д о р Он! Он! Пускай бы кто другой, но он! Нас разлучить с тобой!

(Плачет.)

И р и н а

Опомнись, Федор!

Ф е д о р Тебя сослать!

И р и н а

Мой царь и господин! Не ведаю сама, что это значит, Но ты подумай: если князь Иван Сейчас хотел свести тебя с престола, Он могли мыслить выдать за тебя Мстиславскую?

Ф е д о р

Тебя - мою Ирину Тебя постричь!

И р и н а

Ведь этого не будет!

Ф е д о р

(вскакивая) Не будет! Нет! Не дам тебя в

обиду! Пускай придут! Пусть с пушками придут! Пусть попытаются!

И р и н а

Свет-государь, Напрасно ты тревожишься. Кто может Нас разлучить? Ты царь ведь!

Ф е д о р

Да, я царь! Они забыли, что я царь! Петрович, Где тот приказ? (Бежит к столу и прикладывает печать к приказу.)

На! На! Отдай Борису!

И р и н а Что сделал ты...

Ф е д о р

Под стражу их! В тюрьму!

И р и н а Мой господин! Мой царь! Не торопись!

Ф е д о р В тюрьму! В тюрьму!

Ш а х о в с к о й

(выходя из оцепенения)

Царь-государь, помилуй! Я не того просил! Я о невесте Тебя просил!

Ф е д о р

Борис вас разберет!

Ш а х о в с к о й Он изведет их! Он погубит Шуйских!

Ф е д о р Всех разберет он!

Ш а х о в с к о й

Я палач им буду! Царь, смилуйся!

Ф е д о р

В тюрьму! В тюрьму их!

Ш а х о в с к о й

Боже! Что сделал я!

(Убегает.)

И р и н а

Свет-государь, послушай Верни его! Верни ты Клешнина! Не торопись! Не посылай ты Шуйских Теперь в тюрьму, теперь, когда они Обвинены в измене!

Ф е д о р

Ни-ни-ни, Аринушка! И не проси меня! Ты этого не разумеешь! Если Я подожду, я их прощу, пожалуй, Я их прощу - а им нужна наука! Пусть посадят! Пусть ведают, что значит Нас разлучать! Пусть посадят в тюрьме!

(Уходит.)

БЕРЕГ ЯУЗЫ

Через реку живой мост. За рекой угол укрепления с воротами. В стороне рощи, мельницы и монастыри. По мосту проходят люди разных сословий. Курюков идет с бердышом в руках. За ним

гусляр.

К у р ю к о в. Стой здесь, парень, налаживай гусли, а как соберется народ, зачинай песню про князь Иван Петровича! Господи, благослови! Господи, помоги! Вот до чего дожить довелось!

Гусляр строит гусли; Курюков осматривает бердыш.

Ишь, старый приятель! От самого от блаженной памяти от Василь Иваныча не сымал тебя со стены, аж всего ржавчина съела. А вот сегодня еще послужишь. Ну, перебирай лады, парень, вона народ подходит!

П о с а д с к и й (подходит к Курюкову). Доброго здоровья дедушке Богдану Семенычу! Что это у тебя за бердыш?

К у р ю к о в. Внучий бердыш, батюшка, внучий бердыш! Татары, слышно, оказались. Внуку-то, вишь, некогда, так я-то вот и взялся его бердыш на справку снести, да вот парня послушать остановился.

П о с а д с к и й. А близко нешто татары?

К у р ю к о в. Близко, слышно.

Д р у г о й п о с а д с к и й. А кого навстречу пошлют?

Т р е т и й п о с а д с к и й. Чай, опять князь Иван Петровича?

К у р ю к о в. Годунова пошлют!

П е р в ы й. Что ты, помилуй, Богдан Семеныч!

К у р ю к о в (злобно). А что? Чем Годунов вам не воевода?

Т р е т и й. Где ж ему супротив Иван Петровича?

К у р ю к о в. Ой ли? (К гуслиару.) Ну, что ж песнято? Песня?

Г у с л я р

(поет)

Копил король, копил силушку,

Подходил он под Опсков-город,

Подошедши, похваляется:

"Уж собью город, собью турами,

Воеводу, князя Шуйского,

По рукам и по ногам скую,

Царство русское насквозь пройду!"

О д и н и з н а р о д а. Царство русское насквозь пройду! Ха-ха! Малого захотел!

Д р у г о й. Иван Петровича скую! Да, скуешь его! Попробуй!

К у р ю к о в (к гуслиару). Ну, парень!

Г у с л я р

(продолжает)

То не божий гром над Опсковом гремит,

Бьют о стены то ломы железные,

Ядра то каленные сыплются!

Ж е н щ и н а. Пресвятая богородица, какие страхи!

Г у с л я р

(продолжает)

А не млад то светел месяц зарождается,

Государь то Иван Петрович-князь

На стене городской проявляется.

Он идет по стене, не сторонится,

Ядрам сустречь глядит, не морщится.

О д и н. Да, этот не морщился!

Г у с л я р

(продолжает)

Целовали мы крест сидеть до смерти

Не сдадим по смерть Опскова-города!

О д и н. И не сдали Пскова, не сдали!

Д р у г о й. Святые угодники боронили его!

Ж е н щ и н а. Матерь божия покрывала!

К у р ю к о в. А кто сидел-то в нем, православные? Кто сидел-то в нем?

О д и н. Одно слово: Иван Петрович!

К у р ю к о в. То-то!

Г у с л я р

(продолжает)

И пять месяцев король облегает Псков,
На шестой повесил голову.

А тем часом князь сделал вылазку
И побил всю силу литовскую,
Насилу король сам-третий убежал.
Бегучи, он, собака, заклинается:

"Не дай, боже, мне на Руси бывать,
Ни детям моим, ни внучатам,
Ни внучатам, ми правнучатам!"

О д и н. И поделом ему! Знай наших! Знай
князь Иван Петровича!

Г у с л я р

(заканчивает)

Слава на небе солнцу высокому!
Слава на земле Иван Петровичу!
Слава всему народу христианскому!

О д и н. Слава, воистину слава! Вот утешил,
добрый человек!

Д р у г о й. Воздал честь, кому честь подоба-
ет! (Кладет ему деньги в шапку.) На тебе, доб-
рый человек!

В с е. Прими жи от нас! И от меня! И от ме-

ня!

Все бросают деньги в шапку гусяра.

О д и н. Братцы, смотри, кто это сюда скачет?

Д р у г о й. Ишь, как плетью жарит коня! Должно быть, гонец!

Г о н е ц (верхом). Место! Место! Раздайтесь на мосту!

П о с а д с к и й. Эй, друг, откуда? С чем едешь?

Г о н е ц. От Тешлова! Татары Оку перешли, на Москву идут! Место! Место!

Все раздаются. Гонец скачет по мосту в город.

О д и н. Ишь, притча какая! Чай, скоро подступят!

Ж е н щ и н а (голосит). Ой, господи-светы! Ой, батюшки мои! Опять выжгут наши слободы!

Т р е т и й. Ну, расхныкалась! Нешто мы не видывали их! А князь-то Иван Петрович на что?

Ч е т в е р т ы й. Король-то небось почище татар, а и тот от Иван Петровича поджамши хвост убежал!

Т р е т и й. Не родился еще тот, кто бы сломил Иван Петровича!

К у р ю к о в (выступает вперед). Родился, православные, родился! Родился он, окаянный! Сломил он Иван Петровича! Сковал его, света нашего! По рукам и по ногам сковал!

Н а р о д. Что ты, дедушка, господь с тобой! Кто смеловал обидеть Иван Петровича!

К у р ю к о в. Годунов, православные, Годунов! Годунов хочет извести его! Сейчас его, отца нашего, в слободскую тюрьму поведут, здесь, по мосту, поведут!

Шум и говор в народе.

Вспомяните, детушки, кто всегда стоял за вас! Кто вас от лихих судей боронил? От старост и воевод? От приставов и от целовальников? Кто не пустил короля на Москву? Кто татар столько раз отгонял? Шуйские стояли за нас, православные! Да есть ли кто на целом свете супротив Шуйских? А к кому ноне примкнулись князья и бояре нашему врагу, Годунову, отпор дать? Пропадем мы без Шуйских, детушки!

Г о л о с а в н а р о д е. Не дадим в обиду Шуйских! Не дадим в обиду отца нашего,

князь Иван Петровича!

К у р ю к о в. Так отобьем же его у Годунова, православные, да на руках домой понесем!

Н а р о д. Отобьем!

К у р ю к о в. Постоим за Шуйских, как при Олене Васильевне стояли! Вот он, православные! Вот он, отец наш, Иван Петрович! Вот он, с братьями, в кандалах идет!

Из городских ворот выезжают бубенщики. За ними едет Туренин. За Турениным стрельцы ведут кн. Ивана Петровича и других Шуйских (кроме Василья) в кандалах.

Т у р е н и н (к народу). Раздайтесь на мосту! Что дорогу загородили!

К у р ю к о в. Батюшка, князь Иван Петрович! Говорил я тебе, не мирись! Говорил, родимый, не мирись с Годуновым!

Н а р о д. Правое твое дело, Иван Петрович, а мы за тебя!

Г у р е н и н. Раздайтесь, смерды! По царскому указу Шуйских в тюрьму ведем!

Н а р о д. По царскому? Неправда! По Годунова указу!

Т у р е н и н (стрельцам). Разогнать народ!

К у р ю к о в. Стойте дружно, православ-

ные! Кричите: Шуйские живут!

Н а р о д. Шуйские живут! Выручим отца нашего!

К у р ю к о в. Ну, теперь за мной, как при Олене Васильевне! Шуйские! Шуйские! (Бросается с бердышом на стрельцов.)

Н а р о д (бросаясь за ним). Шуйские! Шуйские!

Т у р е н и н (к стрельцам). Руби воров! Кидай их в воду!

Свалка.

К у р ю к о в (падая с моста). Шуйские! Господи, прими мою душу!

Кн. И в а н П е т р о в и ч. Смирно, детушки! Слушайте меня!

Н а р о д. Отец ты наш! Не дадим тебя в обиду!

Кн. И в а н П е т р о в и ч. Слушайте меня, детушки, разойдитесь! То воистину царская воля! Не губите голов ваших!

Т у р е н и н. Вперед!

Кн. И в а н П е т р о в и ч. Погоди, князь, дай последнее слово к народу сказать. Простите, московские люди, не поминайте лихом! Стояли мы за вас до конца, да не дал бог

удачи; новые порядки начинаются. Покоритесь же воле божией, слушайте царских указов, не подымайтесь на Годунова. Теперь не с кем вам идти на него и некому будет отстаивать вас. А терплю я за вину мою, в чем грешон, за то и терплю. Не в том грешон, что с Годуновым спорил, а в том, что кривым путем пошел, хотел царицу с царем развести. А потом и хуже того учинил, на самого царя поднялся! Он - святой царь, детушки, он - от бога царь, и царица его святая. Дай им, господи, много лет здравствовать! (К Туренину.) Ну, теперь, князь, идем. Простите, московские люди!

Н а р о д. Батюшка! Отец наш! На кого ты нас, сирот, покидаешь!

Т у р е н и н. Бейте в бубны!

Бубенщики бьют в бубны. Народ расступается. Шуйских проводят через сцену. Из городских ворот выбегает Шаховской, без шапки, в одной руке сабля, в другой пистолет. За ним Красильни

ков и Голубь с рогатинами.

Ш а х о в с к о й (вне себя). Где князь Иван Петрович?

О д и н и з н а р о д а. А на что тебе? Выручать, что ли? Опоздал, боярин!

Д р у г о й (указывая на сцену). Эвот, сейчас тюремные ворота за ним захлопнулись!

Ш а х о в с к о й. Так за мной, люди! Раскидаем тюрьму по бревнам!

К р а с и л ь н и к о в. Чего ребята, задумались? Аль не знаете нас?

Г о л у б ь. Это князь Шаховской, а нас вы знаете!

Г о в о р в н а р о д е. А что ж, братцы! И в самом деле! Нас-то много, как не выручить! Идем, что ли, за князем?

Ш а х о в с к о й. К тюрьме, ребята! Шуйские живут!

Н а р о д. Шуйские! Шуйские!

Все бегут за Шаховским.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ПОКОЙ В ЦАРСКОМ ТЕРЕМЕ

Годунов и Клешнин.

Г о д у н о в. Сторонники захвачены ли Шуйских?

К л е ш н и н. Быкасовы, Урусовы-князья, И Татевы, и Колычевы все Уже сидят. Не удалось накрыть лишь Головина - пропал, как не

бывало! Мстиславского ж ты трогать не велел.

С л у г а

(докладывает Годунову) По твоему боярскому указу, Василь Иваныч Шуйский приведен.

Г о д у н о в Впустить его.

(К Клешнину.)

Ты нас одних оставишь. Клешнин и слуга уходят. Василий Шуйский входит. Здорово, князь. Мне ведомо, что дядю От заговора воровского ты Удерживал. Хвалю тебя за это.

В а с и л и й Ш у й с к и й Царю быть верным крест я целовал.

Г о д у н о в И доводить на ворогов на царских. Но ты на князь Ивана не довел.

В а с и л и й Ш у й с к и й Я знал, боярин, что через Старкова Все ведомо тебе.

Г о д у н о в

А знал ли ты, Что этот лист мне также ведом?

В а с и л и й Ш у й с к и й
Знал.

Г о д у н о в

(показывая ему бумагу) Ты сознаешься в

подписи своей?

В а с и л и й Ш у й с к и й Не в ней одной. Я
сознаюсь, боярин, Что челобитня эта мной са-
мым Затеяна. Зачем мне запираться? Тебе хо-
тел я службу сослужить: Когда дядья в союз
вошли с владыкой, А к ним Москва пристала,
каждый свой Давал совет; нашлись и такие,
Что в Угличе признать царем хотели Димит-
рия. Чтоб отвратить беду, Я предложил им эту
челобитню. Зачем ее ты не дал нам подать?!
Ты знал о ней! Царя б ты подготовил, Он нас
бы выслушал, нам отказал бы, И все бы кон-
чилось тихо.

Г о д у н о в

Гладко Ты речь ведешь. Я верю ли тебе
Или не верю - в этом нет нужды. Ты человек
смышленный; ты уж понял, Что провести меня
не так легко И что со мной довольно трудно
спорить. В моих руках ты. Но не буду трогать
За прошлое тебя и обещаний Не требую на бу-
дущее время. Как прибыльней тебе: со мной
ли быть Иль на меня идти - об этом ты рассу-
дишь сам. Подумай на досуге.

В а с и л и й Ш у й с к и й Борис Феодорыч!
О чем мне думать? Я твой слуга!

Г о д у н о в

Мы поняли друг друга. Прости ж теперь, на деле я увижу, Ты искренно ли говорил.

Василий Шуйский уходит.

С л у г а

(докладывает)

Боярин, Царица к милости твоей идет!

Входит Ирина, в сопровождении нескольких боярынь.

Годунов опускается перед ней на колени.

Г о д у н о в Великая царица, я не ждал Прихода твоего...

И р и н а

(к боярыням)

Оставьте нас.

Боярыни уходят. Брат, не тебе - мне на коленях быть Перед тобой приходится!

Г о д у н о в

(вставая)

Сестра, Зачем ко мне пришла ты без доклада?

И р и н а Прости меня - мне дорог каждый миг Тебя просить пришла я, брат!

Г о д у н о в

О чем?

И р и н а Ужели ты погубишь князь Ивана?
Г о д у н о в В своей измене сам сознался
он.

И р и н а Он в ней раскаялся! Его мы слову
Поверить можем. Благостью царевой Он по-
бежден. Чего боишься ты? Ужель опять ко
дням царя Ивана, К дням ужаса, вернуться ты
б хотел? Им срок прошел! Не благостью ли
Федор Одной силен? Не за нее ли любит Его
народ? А Федорова сила Она твоя! Для самого
себя Ее беречь ты должен! Ею ныне, Лишь ей
одной, мы с Шуйскими достигли, Чего до-
стичь не смог бы страхом казни Сам царь
Иван!

Г о д у н о в

Высокая гора Был царь Иван. Из недр ее
удары Подземные равнину потрясали Иль
пламенный, вдруг вырываясь, сноп С верши-
ны смерть и гибель слал на землю. Царь Фе-
дор не таков! Его бы мог я Скорей сравнить с
провалом в чистом поле. Расселины и рыхлая
окрестность Цветущею травой сокрыты, но,
Вблизи от них бродя неосторожно, Скользит в
обрыв и стадо и пастух.

Поверье есть такое в наших селах, Что цер-

ковь в землю некогда ушла, На месте ж том образовалась яма; Церковищем народ ее зовет, И ходит слух, что в тихую погоду Во глубине звонят колокола И клирное в ней пенье раздается. Таким святым, но ненадежным местом Мне Федор представляется. В душе, Всегда открытой недругу и другу, Живет любовь, и благость, и молитва, И словно тихий слышится в ней звон. Но для чего вся благость и вся святость, Коль нет на них опоры никакой!

Семь лет прошло, что над землею русской Как божий гнев пронесся царь Иван. Семь лет с тех пор, кладя за камнем камень, С трудом великим здание я строю, Тот светлый храм, ту мощную державу, Ту новую, разумную ту Русь, Русь, о которой мысля непрестанно, Бессонные я ночи провожу. Напрасно все! Я строю над провалом! В единый миг все может обратиться В развалины. Лишь стоит захотеть Последнему, ничтожному врагу И он к себе царево склонит сердце, И мной в него вложенное хотенье Он изменит. Врагов же у меня Немало есть - не все они ничтожны Ты наглость знаешь дерзкую Нагих, Ты знаешь Шуйских нрав неукротимый Не прерывай ме-

ня - я Шуйских что Но доблесть их тупа и бли-
зорука, Избитою тропой они идут, Со стари-
ной сковало их преданье И при таком царе,
каков царь Федор, Им места нет, быть места
не должно!

И р и н а Ты прав, Борис, тебе помехой дол-
го Был князь Иван; но ты уж торжествуешь!
Его вина, которой ныне сам Стыдится он, по-
рукой нам, что нет У Федора слуги вернее!

Г о д у н о в

Верю; Он вновь уже не встанет мятежом,
Изменой боле царского престола Не потря-
сет - но думаешь ли ты, Перечить мне он
также отказался?

И р и н а Ты поборол его, тобой он сломан,
В темнице он; ужели мщенья ты Послуша-
ешь?

Г о д у н о в

Я мщения не знаю, Не слушаю ни дружбы,
ни вражды; Перед собой мое лишь вижу дело
И не своих, но дела моего Гублю врагов.

И р и н а

Подумай о его Заслугах, брат!

Г о д у н о в

За них приял, он честь.

И р и н а К стенам Москвы с ордою подступает Ногайский хан. Кто даст ему отпор?

Г о д у н о в Не в первый раз Москва увидит хана.

И р и н а От Шуйского от одного она Спасенья ждет.

Г о д у н о в

Она слепа сегодня, Как и всегда. Опаснее, чем хан, Кто в самом сердце царства подрывает Его покой; кто плевелом старинным Не устает упорно заглушать Величья нового посева. Ирина! В тебе привык я ум высокий чтить И светлый взгляд, которому доступны Дела правленья. Не давай его Ты жалости недельной помрачать! Я на тебя рассчитывал, Ирина! Доселе ты противницей моею Скорее, чем опорой, была; Ты думала, что Федор государить Сам по себе научится; тебе Внутри души казалось обидным, Что мною он руководим; но ты Его бессилье видишь. Будь же ныне Помощницей, а не помехой мне. Недаром ты приставлена от бога Ко слабому царю. Ответ тяжелый Есть на тебе. Ты быть должна царицей Не женщиной! Ты Федора должна Склонить теперь, чтоб отказался он От всяко-

го вступательства за Шуйских!

И р и н а Когда б могла я думать, что нужна Погибель их для блага государства, Быть может, я в себе нашла бы силу Рыданье сердца подавить, но я Не верю, брат, не верю, чтобы дело Кровавое пошло для царства впрок, Не верю я, чтоб сам ты этим делом Сильнее стал. Нет, тяжким на тебя Оно укором ляжет! Помогать Избави бог тебе! Нет, я надеюсь На Федора!

Г о д у н о в

Со мною хочешь снова Ты врозь идти?

И р и н а

Пути различны наши.

Г о д у н о в Придет пора, и ты поймешь, Ирина, Что нам один с тобою путь. (Отворяет дверь и говорит за кулисы.)

Царица Зовет своих боярынь!

Боярыни входят.

И р и н а

Брат, прости!

Г о д у н о в

(с низким поклоном) Прости меня, великая царица!

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД АРХАНГЕЛЬСКИМ СОБО-

РОМ

Нищие толпятся у входа. В глубине сцены
виден народ.

О д и н н и щ и й. Скоро ль выйдет царь?

С л е п о й. Слышишь, панихиду служат по
покойном государе; уж вечную память пропе-
ли; должно быть, сейчас выйдет.

Д р у г о й н и щ и й. А кто служит панихи-
ду-то?

С л е п о й. Иов служит Ростовский. Его,
слышно, и в митрополиты поставят, а влады-
ку сведут.

П е р в ы й н и щ и й. Дионисия-то сведут?

С л е п о й. Да, сведут. И Дионисия и Варла-
ама Крутицкого сведут. Годунову, вишь,
неуютны стали, за Шуйских вступались!

Ч е т в е р т ы й (на костылях, протесняется
вперед). Братне! Слышали, что на Красной
площади деется?

С л е п о й. А чему там деяться?

Ч е т в е р т ы й. Купцам головы секут!

П е р в ы й. Каким купцам?

Ч е т в е р т ы й. Ногаевым! Красильнико-
ву! Голубю, отцу с сыном! Еще других повели!

В с е. Господи, твоя воля! Да за что ж это?

Ч е т в е р т ы й. За то, что за Шуйских стояли. Сами-то Шуйские уж в тюрьме сидят!

П е р в ы й. Боже их помилуй! А царь-то что же?

Ч е т в е р т ы й. Годунов обошел царя!

В с е. Место! Место! Царица идет!

Нищие сторонятся, Ирина подходит со Мстиславской; за ней боярыни. Стольник идет впереди и раздает милостыню.

И р и н а. Стой здесь, княжна. Выйдет царь, поклонись ему в ноги и проси за дядю.

К н я ж н а. Государыня-царица, награди тебя господь, что привела ты меня!

И р и н а. Не бойся, дитяtko, царь милостив. Что же ты так дрожишь? Дай я тебе под-
низи подправлю; и косу-то растрепала ты свою!

К н я ж н а. Царица-матушка, сердце замирает; научи меня, как царю сказать?

И р и н а. Как у тебя на сердце, так и скажи, дитяtko. Где жених твой? Ему бы теперь с тобою быть!

К н я ж н а. Не видала я его, царица, с той самой ночи, с того часа, как... (Закрывает лицо и рыдает.)

И р и н а. Бедная ты! И ему-то какво! Чай, теперь умереть бы рад, чтобы свое дело поправить!

К н я ж н а. Воздай тебе мать божия, что жалеешь ты нас!

Трезвон во все колокола. Бояре выходят из собора. Двое из них

раздают милостыню. За ними идет Федор.

(Вполголоса.) Теперь, царица?

И р и н а. Нет еще, подождем, дитяtko; видишь, он помолиться хочет.

Ф е д о р (становится на колени, лицом к собору) Царь-батюшка! Ты, скольким покаяньем, Раскаяньем и мукой искупивший Свои грехи! Ты, с богом ныне сущий! Ты царствовать умел! Наставь меня! Вдохни в меня твоей частицу силы И быть царем меня ты научи!

(Встает и хочет идти.)

И р и н а

(ко Мстиславской) Княжна, теперь!

К н я ж н а (бросается в ноги Федору)

Царь-государь, помилуй!

Ф е д о р Чего тебе, боярышня? Встань, встань!

К н я ж н а Помилуй дядю моего!

Ф е д о р

Кто ты? Кто дядя твой?

К н я ж н а

Иван Петрович Шуйский!

Ф е д о р Так ты княжна Мстиславская? Да, да, Я узнаю тебя!

И р и н а (становится на колени)

Свет-государь! Она тебя со мною вместе молит За князь Иван Петровича!

Ф е д о р

Арина, Что ты, Арина? Встань! Вставайте обе! Я князь Иван Петровича прощу, Но надобно, чтобы в тюрьме немного Он посидел!

И р и н а

Свет-государь, прости Его теперь! Пошли за ним сейчас же! Вели ему оборонять Москву, Как некогда он Псков оборонял!

Ф е д о р Ну, хорошо, Арина, я и сам Хотел послать за ним - немного позже Хотел послать - но для тебя, Арина, Пошлю сейчас.

(К Годунову.)

Борис, пошли за ним!

Г о д у н о в Великий царь, ты сам же нам дозволил Начать сперва над Шуйскими до-

прос. Он начался...

Ф е д о р

Он должен прекратиться.

Г о д у н о в Но, государь...

Ф е д о р

Ты слышал мой приказ?

Г о д у н о в Великий царь...

Ф е д о р

Не вовремя ты вздумал Перечить мне. От
нынешнего дня Я буду царь. Советы все и ду-
мы Я слушать рад, но только слушать их Не
слушаться! Где пристав князь Ивана? Где
князь Туренин?

К л е ш н и н

Эвот, он идет!

Подходит Туренин.

Ф е д о р

(к Туренину)

Сейчас всех Шуйских освободить! Ивана ж
Петровича ко мне прислать!

Туренин не трогается с места.

Ты слышишь? Чего ты ждешь?

Т у р е н и н

Великий царь...

Ф е д о р

Как смеешь Еще стоять ты предо мной, когда Тебя я шлю!

Т у р е н и н

Великий государь, Не властен я твою исполнить волю... Иван Петрович...

Ф е д о р

Ну?

Т у р е н и н

Он сею ночью...

Ф е д о р Что - сею ночью? Говори! Ну, что?

Т у р е н и н Он сею ночью петлей удавился!

К н я ж н а Святая мать божья!

Т у р е н и н

Государь, В том виноваты, что недосмотрели; Мы береглися, как народ его бы Не свободил; вчера толпу отбили; Привел ее с купцами Шаховской, Да кабы я не застрелил его, Вломились бы!

Княжна падает в обморок.

Ф е д о р (смотрит страшно на Туренина)

Князь Шуйский удавился? Иван Петрович? Лжешь! Не удавился Удавлен он! (Хватает Туренина обеими руками за ворот.)

Ты удавил его! Убийца! Зверь!

(К Годунову.)

Ты ведал это?

Г о д у н о в

Бог Свидетель мне - не ведал.

Ф е д о р

Палачей! Поставить плаху здесь, перед крыльцом! Здесь, предо мной! Сейчас! Я слишком долго Мирволил вам! Пришла пора мне вспомнить, Чья кровь во мне! Не вдруг отец покойный Стал грозным государем! Чрез окольных Он грозен стал - вы вспомните его!

Гонец, весь запыленный, с грамотой в руках, поспешно

подходит к Годунову.

Г о н е ц Из Углича, боярину Борису Феодорычу Годунову!

Ф е д о р (вырывая грамоту у гонца)

Дай! Когда сам царь стоит перед тобой, Так нету здесь боярина Бориса! (Глядит в грамоту и начинает дрожать.) Аринушка, мое неясно зренье Не вижу я - мне кажется, я что-то Не так прочел - в глазах моих рябит Прочти ты лучше!

И р и н а

(взглянув в грамоту)

Боже милосердый!

Ф е д о р Что там, Арина? Что?

И р и н а

Царевич Дмитрий...

Ф е д о р Упал на нож? И закололся? Так ли?

И р и н а Так, Федор, так!

Ф е д о р

В падучем он недуге Упал на нож? Да точно ль так, Арина? Ты, может быть, не так прочла - дай лист! (Смотрит в грамоту и роняет ее из рук.) До смерти - да - до смерти закололся! Не верится! Не сон ли это все? Брат Дмитрий мне заместо сына был У нас с тобой ведь нет детей, Арина!

И р и н а Всю Русь господь бедою посетил!

Ф е д о р Его любил, как сына, я - его Хотел к себе я взять, но там оставил Там, в Угличе.- Иван Петрович Шуйский Мне говорил не оставлять его! Что скажет он теперь? Ах, да бишь! Он Уж ничего не скажет - он удушен!

Г о д у н о в

(который между тем поднял и прочел грамоту) Великий царь...

Ф е д о р

Ты, кажется, сказал: Он удушился? Митя ж закололся? Арина, а? Что, если...

Г о д у н о в

Государь, Тебе сейчас отправить в Углич надо Кого-нибудь...

Ф е д о р

Зачем? Я сам отправлюсь! Я сам хочу увидеть Митю! Сам! Я никому не верю!

Ратник подходит к Годунову.

Р а т н и к

По дороге Серпуховской маячные думы Виднеются!

Г о д у н о в

Великий государь, То хан идет. Через несколько часов Его полки Москву обложат. Ехать Не можешь ты теперь.

К л е ш н и н

Царь-государь, Пошли меня, холопа твоего! Я, батюшка, хоть прост, а что увижу, То и скажу!

Г о д у н о в

А розыск учинить Об этом деле мог бы князь Василий Иванович Шуйский. Пусть поедут оба И разберут, чьей в Угличе виной Беда случилась!

Ф е д о р

(с недоумением)

Вправду? Вправду хочешь Послать ты в Углич Шуйского, Василья? Послать племянника того, кого ты Кого они сегодня ночью...

(Бросается Годунову на шею.)

Шурин! Прости меня! Я грешен пред тобой! Прости меня - мои смешались мысли Я путаюсь - я правду от неправды Не отличу! Ари-нушка моя, Поди ко мне. Петрович, поезжай Со князь Васильем. Князь Василий, что бишь Тебе хотел сказать я? Позабыл! Да, вот что: я послал на той неделе Игрушек Мите

(рыдает)

я хотел бы знать Хотел бы знать, успел ли он - успел ли...

К н я ж н а (которую подводят боярыни)
Все кончено! Жених застрелен мой... Удавлен дядя...

И р и н а

Дитятко, тебя К себе возьму я, будешь ты отныне Мне вместо дочери!

К н я ж н а

Царица, я Постричься бы хотела...

Ф е д о р

Да, княжна, Да, постригись! Уйди, уйди от мира! В нем правды нет! Я от него и сам бы Хотел уйти - мне страшно в нем, Арина, Спаси меня, Арина!

Боярыни уводят княжну.

И р и н а

Свет мой, Федор, В молитве мы у бога утешенья Должны просить!

Ф е д о р

В молитве? Да, Арина! Я в монастырь пойду, молиться буду Посхимлюсь там...

И р и н а

Нельзя тебе, свет-Федор! Венец наследный некому тебе Твой передать.

Ф е д о р

Да, я последний в роде Последний я. Что ж делать мне, Арина?

И р и н а Свет-государь, нет выбора тебе; Один Борис лишь царством править может, Лишь он один. Оставь на нем одном Правления всю тягость и ответ!

Ф е д о р Так, так, Арина! Не вмешайся боле Я ни во что!

Г о д у н о в

(тихо к Ирине)

Пути сошлись наши!

И р и н а О, если б им сойтись не довелось!

Звон труб. Входит Мстиславский в броне и в шлеме. Оружничий Годунова приносит ему вооруженье.

М с т и с л а в с к и й

(к Годунову) Полки тебя, боярин, в поле ждут!

Г о д у н о в

(вооружаясь) Все по местам!

Бояре уходят.

М с т и с л а в с к и й

Ты сам ли встретишь хана Нас поведешь?

Г о д у н о в

Боярин князь Мстиславский! Я муж совета, ты же муж войны! Отныне будь верховным воеводой За честь Руси, как вождь, веди нас в бой Я ж следую, как ратник, за тобой!

Уходит со Мстиславским. Народ бежит за ними. На сцене

остаются только Федор, Ирина и нищие.

Ф е д о р Бездетны мы с тобой, Арина, стали! Моей виной лишились брата мы! Князей варяжских царствующей ветви Последний я потомок. Род мой вместе Со мной умрет. Ко-

гда бы князь Иван Петрович Шуйский жив
был, я б ему Мой завещал престол; теперь же
он Бог весть кому достанется! Моею, Моей ви-
ной случилось все! А я Хотел добра, Арина! Я
хотел Всех согласить, все сгладить,- боже, бо-
же! За что меня поставил ты царем!

1864-1868